

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 3 руб. при под-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ
1 июня. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ—Объ-
явленіе 40 копѣекъ строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Главная контора—Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69. Для телеграмъ: Петербургъ,
Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 9
Воскресенье, 28 Февраля

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

- ВѢДЬМА, (послѣдн. новинка Малаго
театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р.
- РАМПА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер.
Е. С., ц. 2 р.
- ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер.
Спб. Малаго т.) ц. 2 р., ценз. 4 р.
- МИРИАМЪ ЗФРОСЪ, (Материнское го-
ре), п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра
Корша), перев. Зайдель, ц. 2 р., ценз. 4 р.
- *Мазеп трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- *Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.
- На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ простыя
сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбни-
каго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.
- *Во имя ребенка (Судъ Соломона), п. въ
3 д. Врие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.
- М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. т. Корша, Спб. Малаго т.), ц. 2 р.,
ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
- *Афинянка Лизистрата, ком. Аристофана въ
IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев.
А. И. Долгова (ближ. новинка Спб. Ма-
лаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- *Маннави, др. въ 5 д. Оттона Людвига, пер.
Н. К. Мельякова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.
- *Пути любви, др. въ 5 д. О. Димова, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

- Теодоръ и К^о фарсъ въ 3 д., пер. С. Ф. Са-
бурова, ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
- *Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер. Э. Бес-
кина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и
Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.
- *Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.
- Анфиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур.
3 р., Роли 2 р. 50 к.
- *Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
- *Легенда, п. въ 4 д. I. В. Радвинилловича,
(м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 215.
- *Хозяйка жизни, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго,
ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.
- *Цѣною слезъ (Комедія ошмонъ) въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“),
пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.
- *Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Вудицева (Реперт. Спб. Малаго
т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г.
№ 275.
- *Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметьева,
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ.

НОВАЯ ПЬЕСА

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 6). Репертуаръ Спб. Екатерининскаго театра, Харьковъ—Городско-го, Киевъ—театра „Бергонье“ и т. д. Цѣна 2 р. ценз. экз. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ

драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 4), ценз. экзмп. 3 р. II-е изд. Переводъ съ еврейскаго М. А. Витъ. СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ—КОНТОРА ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Розничная продажа №№

„Театра и Искусства“

(по 20 к.)

ПРОИЗВОДИТСЯ

въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, у всѣхъ газетчиковъ, въ кіоскахъ Пташниковъ, въ Пассажѣ, въ книг. магаз. „Нов. Вр.“ „Вольфа“ и др.

въ Москвѣ—у всѣхъ газетчиковъ, въ бюро Н. Р. Т. О.

въ Киевѣ—въ газетныхъ кіоскахъ Печковской, въ книг. маг. Л. Идзиковскаго, Иванова, Присяниченко.

въ Харьковѣ—въ книг. маг. Дредера (Московск. ул. № 21).

въ Одессѣ—въ кіоскахъ Святуновой, въ книг. маг. „Одес. Новостей“.

въ Саратовѣ—въ конторѣ „Саратов. листка“, газетн. кіоскѣ В. Ф. Панна.

въ Казани—у газетчика Коломенскаго.

въ Житомирѣ—кн. маг. Вакса.

въ Елисаветградѣ—конт. газ. „Голосъ Юга“.

въ Николаевѣ—Я. И. Золотарева, Соборная, уголь В. Морской.

въ Кишиневѣ—у г-на В. Л. Лашкова, Балаповск. ул. соб. д.

въ Тифлисѣ—кн. маг. Теръ-Исраэлианца.

въ Владивостокѣ—Тураева газет. аг-во „Польза“.

а также на всѣхъ главныхъ станціяхъ ж. д.

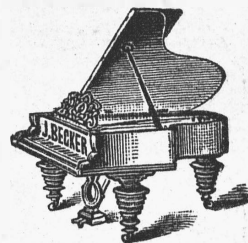
РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСѢВА. ☎ Телефонъ 318—27.

Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.**

ВЪ ТЕЧЕНІИ ПОСТА

ГАСТРОЛИ ТРУППЫ «НЕВСКАГО ФАРСА»

подъ дирекціей Валентины Линъ:

2 и 3 нед.—**ТИФЛИСЪ.** 5 и 6 нед.—**МОСКВА.**

Весенній сезонъ въ „НЕВСКОМЪ ФАРСЪ“

ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ

подъ упр. Л. А. Леонтьева.

Открытие 8 Марта.

Подробности въ афишахъ.

Гл. Режиссеръ **В. С. Невоминъ.**

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія.

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.)
Цѣна 2 р.

Томъ 2-й **ГРИМЪ** (200 рис., 303 стр.)
Ц. 2 р.

Томъ 3-й **ИСКУССТВО ДЕНЛАМАЦИИ**
(66 рис., 367 стр.) Ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на Томъ 4-й **КОСТЮМЪ.** Около 500 рис.
Цѣна по подпискѣ, до выхода въ свѣтъ, 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн. платежемъ. 28—12

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на Дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома Императора Николая II

и сотальныхъ 8-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдекъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

Дирекція О. Н. Осетровой.

сдается съ 3-го Мая по 15-ое Сентября 1910 года подъ гастролы, концерты, оперу, оперетту, драму, фарсъ, малороссовъ, еврейско-нѣмецкую труппу. Театръ находится въ центрѣ Областной Выставки, имѣющей быть съ 1-го Юля по 25-ое Сентября 1910 года.

За условіями просятъ обращаться: Зимній театръ къ О. Н. Осетровой или къ управляющему А. Н. Кутепову.

ДВИНСКЪ.

ТЕАТРЪ при ст. Двинскъ

(Риго-Орловской ж. д.),

расположенный въ центрѣ города,
сдаются

подъ гастролы въ Великомъ Посту и на Пасху. Электрическое освѣщеніе. Номерованныхъ мѣстъ 603.

Приемъ заявленій на аренду театра на будущій зимній сезонъ продолжится до 15 Марта с. г. За условіями обращаться къ Члену-Секретарю Театрального Комитета А. А. Плейеру. Адресъ для телеграммъ: Двинскъ. Р. О. Плейеру.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 14-го Марта 1910 г.,

152-й КОНЦЕРТЪ 152-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жъ Артистки Императорскихъ театровъ А. Г. Козаковской, М. П. Тобукъ-Черкасскъ, А. В. Ясеновской, В. Э. Ломановской; Гг. І. Г. Супруненко, Н. В. Троицкаго, большого симфоническаго оркестра и хора Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

ПРОГРАММА:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Посвящается Шарлю Камиллу Сень-Сансу, по поводу 75-лѣтія дня его рожденія.

1. 2-я Симфонія А-moll,

ор. 55 . . . . . Сень-Сансъ.

Исп. оркестръ.

Антрактъ 15 минутъ.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ 30 коп. до 1 р. 50 коп.

Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертныхъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

2. „La Vierge“ (Дѣва),

библ. легенда въ 4-хъ сценахъ соч. 1879 г. . Массенэ.
(Въ 1-й разъ).

Исп. Г-жи А. Г. Козановская, М. П. Тобукъ-Черкасскъ, А. В. Ясеновская, В. Э. Ломановская; Гг. І. Г. Супруненко, Н. В. Троицкій, хоръ и оркестръ.

ТРЕТИЙ КОНЦЕРТЪ

увеличеннаго состава

состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ

ВЕЛИКОРУССКАГО ОРКЕСТРА

В. В. АНДРЕЕВА.

БЕНЕФИСЪ ОРКЕСТРА

состоится 15-го Марта 1910 года

въ залѣ дворянскаго собранія.

Оставшіеся отъ записи билеты отъ 75 коп.—10 руб. продаются отъ 10 до 6 ч. веч. въ новомъ помѣщеніи музыкальнаго магазина Т-ва А. Иогансена, Невскій пр., 60.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго произношенія.

Для учителей, чтенцевъ и артистовъ. 2-ое изд. 40 к. Изгороднимъ высылается за 8 марокъ по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр. 6 лавія, д. 29, кв. 136. 10—6

ДОЧЬ XX ВѢКА.

(Дочь пастора).

ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской, ц. 2 р.
Складъ изданія—контора „Т. и И.“.

Венера въ лѣсу

шутка въ 1 дѣйств., перев. О. Норвежнаго (Реперт. Сиб. Лѣтняго т.), ц. 1 р.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Директоръ Императорскаго Театрального

Библиотечка

Иогансена А. В. ВУНАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 9. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статья нашего офиціоза.—Хроника.—Искусство и міросозерцаніе. *И. Розенфельда*. — Сельскій народный театр. *Николая Скородумова*. — Народные театры въ Ярославской губ. *Ник. Ивановича*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Театральныя замѣтки. *А. Куцелл*. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кюрозовскаго*. — Харьковскія письма. *Г. Тавридова*. — Юбилей М. Г. Савиной. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: И. Я. Альтшулеръ, † М. В. Девиль, Похороны В. Э. Коммисаржевской (2 рис.), „Миранда“ (2 рис.), Къ юбилею М. Г. Савиной (4 портр.), „На закатѣ“, „Несмѣяна царевна“.

Содержаніе приложения (къ № 9). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Гамштейна*, перев. *Немародова*. (Продолж.). Стихотворенія. *Е. Метцгеръ*. Духовная драма въ средніе вѣка. Сочин. *Маріуса Сене*. Переводъ съ франц. *Л. П. Моллеріусъ*. „Вы никогда не можете сказать“ (Потерянный отецъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ *Бернарда Шоу*. Переводъ съ англійскаго *М. А. Потапенко*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ II.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1910 года.

Идѣею противъ театра принялъ столь опредѣленной формы, привелъ къ такому яркому столкновеніямъ не только общества съ представителями духовенства, но и самыхъ властей, что, наконецъ, пришлось и нашему „частному изданію“, офиціозной „Россіи“, нарушить молчаніе. Такъ сказать, „я не могу молчать“. Статья „Россіи“ появилась въ № 1305 газеты и называется „Религія и театр“. Останавливаемся на статьѣ, разумѣется, не ради глубокихъ ея мыслей и откровеній, а потому, что по этой статьѣ легко догадаться, чего можно ждать отъ нынѣшнихъ бюрократическихъ „сферъ“ въ защиту театра, и насколько административная власть склонна защищать самое себя въ вопросахъ театра.

Начинается статья съ запрещенія еп. Гермогена служить панихиду по Коммисаржевской, „бывшей, по мнѣнію многихъ, лучшимъ украшеніемъ русскаго театра“. Ну, и что же говорить по этому офиціозная газета? Да ничего! „Мы далеки отъ того, чтобы входить въ какія-бы то ни было (?) сужденія по поводу этого поступка представителя русской іерархіи“. Казалось-бы, именно и слѣдовало-бы войти въ „сужденіе“, и не то, что въ „какое-нибудь“, а именно въ опредѣленное—относительно „поступка представителя русской іерархіи“. Вѣдь не для лекціи или теоретическихъ изысканій издается „Россія“, а именно для „сужденій“, имѣющихъ офиціозную подкладку. Но газета мудро воздерживается отъ сужденій, согласно французскому афоризму: dans le doute abstiens toi, т. е. въ сомнѣніи—воздержись. Вмѣсто сужденій о „поступкѣ“ еп. Гермогена мы находимъ „краткій историческій очеркъ“ отношеній отцовъ церкви къ театру; изъ этого очерка мы узнаемъ, наприимѣръ, что Лактанцій „говоритъ о томъ, что, представляя мнимыя блудодѣянія, театръ научаетъ творить ихъ дѣйствительно. Василий Великій считаетъ современный ему театръ народнымъ училищемъ распутства; но особенно бурнымъ потокомъ льются обличенія у Златоуста“.

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что и нынѣ такъ, тѣмъ болѣе, при существованіи строгой цензуры.

„Доселѣ, какъ у китайцевъ и индусовъ, профессія актера считается и нашею церковью чѣмъ-то,

если не низкимъ и позорнымъ, то все же сильно подозрительнымъ. Не простой-ли это пережитокъ старины, не печальное-ли недоразумѣніе?“

Такъ „спрашиваетъ“ газета, не рѣшаясь, повидимому, отвѣтить ясно и опредѣленно. Газета „констатируетъ“, что „въ каноническомъ узаконеніи предъ нами извѣстная незыблемая норма, съ которою въ жизни поневолѣ приходится считаться, которая должна быть прочно обоснована“.

Признаемся, послѣднія слова совсѣмъ туманны. Что значитъ „прочно обоснована“? То ли, что каноническое узаконеніе „не соотвѣтствуетъ дѣйствительности“ или то, что ея слѣдуетъ „прочно“ держаться.

И вся статья, занимающая три столбца печати въ такомъ родѣ. Съ одной стороны, современный театръ „можетъ безъ труда стать школою“. Хотя почему именно дидактическою школою, а не просто одной изъ возвышеннѣйшихъ формъ служенія красотѣ? А съ другой стороны, „позволительный и желательный съ христіанской точки зрѣнія театр“ существуетъ лишь въ „не часто появляющихся въ репертуарѣ пьесахъ, но въ общемъ—нѣтъ“. А „каково искусство—таковы и его служители, въ своемъ большинствѣ“. Оказывается, что „по пальцамъ можно перечислить всѣхъ артистокъ и насчитать среди нихъ только немногія единицы, сумѣвшія выдержать неимовѣрную борьбу за свое женское достоинство“, „жалкая-же, помѣшавшаяся на кумовствѣ театральная критика давно потеряла смѣлость закричать о творящемся безобразіи“. Слѣдовательно, удивляться ли, что „церковь до сихъ поръ не отмѣняетъ законовъ, имѣвшихъ въ виду театръ тѣхъ временъ, когда онъ не оставилъ еще своихъ, чисто языческихъ чертъ“. Приглашаемъ „жалкую театральную критику“ покаяться: это она виновата, что церковь не отмѣняетъ устарѣвшихъ каноновъ. Кабы не театральные рецензенты, давно былъ бы собранъ церковный соборъ, притомъ съ преобладаніемъ блага духовенства и мірянъ надъ монахами,—и все было бы по иному.

Статья „Россіи“ очень характерна. Она—будемъ опредѣленны—опаслива и нерѣшительна, какъ опаслива и нерѣшительна защита, даваемая административною властью театру отъ натиска темныхъ реакціонныхъ силъ. Газета не смѣетъ, не держаетъ сказать слова, которое хочетъ, которое должна сказать, ибо давно уже „пошла въ Каноссу“.

Мы не станемъ выписывать цитаты изъ черносотенныхъ листковъ, отплясывавшихъ канибальскій танецъ на могилѣ Коммисаржевской. Пощадимъ нашихъ читателей. Быть можетъ, этотъ откровенный шабашъ не такъ симптоматиченъ, какъ увлеченіе нашего офиціоза, всѣ эти „съ одной стороны“, „съ другой стороны“, „нельзя не согласиться“ и „надо признаться“. Положеніе театра и актера—въ особенности, искренно вѣрующаго (см. ниже письма И. Панормова-Сокольскаго и г. Ванченко) по истинѣ трагично.

Намъ прислано слѣдующее письмо:

Позвольте при посредствѣ вашего уважаемаго журнала обратиться къ оставшимся безъ ангажемента артистамъ и артисткамъ драмы. Такихъ, я думаю, не мало. Какая масса, чающихъ получить какой-либо ангажементъ, наполняетъ разныя театральныя бюро и конторы, и все безрезультатно! Предложеніе превышаетъ спросъ. Существующій Союзъ сцениче-

скихъ дѣятелей—мало помогаетъ дѣлу. Большинство членовъ Союза, внося ежегодно взносы, все-таки остаются безъ работы. Отсюда масса нареканій, какъ на Театр. О-во, такъ и на Союзъ.

Мое предложеніе сводится къ слѣдующему:

Пусть безработные сценические труженики, желающіе сгруппироваться въ отдѣльныя группы, подадутъ письменное о томъ заявленіе, если вы позволите, въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“. Трудъ распредѣленія по амплуа и вообще всю дѣловую переписку съ заинтересованными лицами, я думаю, согласится взять на себя каждый изъ насъ, безработныхъ, и безвозмездно. Затѣмъ, по выясненіи количества и качества безработныхъ артистовъ, путемъ переписки, снимаются театры въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ труппы или совсѣмъ не бываютъ, или бываютъ очень рѣдко и то въ скверномъ составѣ и при неряшливомъ отношеніи къ дѣлу.

Для каждаго небольшого города достаточно имѣть труппу въ 8—9 человекъ, но надо, чтобы эти 8—9 артистовъ искренно хотѣли-бы работать на пользу родному искусству. Въ помощь къ такой труппѣ, что требуется весьма рѣдко, можно пригласить 2—3 любителей на выходныя роли. Для внесенія задатка за театръ, на первоначальное обезаженіе библиотекой, на поѣздъ труппы и на всѣ остальные первоначальные расходы—для труппы въ 8—9 человекъ—потребуется денегъ отъ 90—100 р. до 130—150 р., каковыя деньги, по равной части (по 11—16 р.), должны быть внесены всѣми участниками организуемаго товарищества. Тѣмъ же, у кого и такой суммы нѣтъ, должно прийти на помощь Театр. Общ-во и, за круговой порукой артистовъ труппы,—судить неимущему артисту необходимую ему сумму съ тѣмъ, конечно, чтобы эта небольшая сумма была возвращена Театр. Общ-ву не позже какъ черезъ мѣсяць.

Желательно, чтобы по этому вопросу вы, г. редакторъ, разрѣшили на страницахъ журнала „Т. и И.“ высказаться всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ. *Безработный.*

Само собою разумѣется, что, считая своимъ долгомъ содѣйствовать всяческимъ профессиональнымъ организациямъ среди сценическихъ дѣятелей, мы готовы дать возможность безработнымъ актерамъ спсаться черезъ нашъ журналъ. Просимъ автора письма зайти въ редакцію для переговоровъ по этому дѣлу. Однако должны замѣтить, что бѣда заключается въ отсутствіи актерскаго ценза у многихъ изъ безработныхъ. Не трудно пособить настоящимъ актерамъ, но возможно-ли утолить аппетитъ „именующихъ себя актерами“?

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Варшавѣ началась ревизія правительственныхъ театровъ сен. Нейдгардтомъ.

— К. А. Варламовъ серьезно боленъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ не разрѣшилъ, по словамъ газетъ, предполагавшихся постомъ въ Екатеринбургскомъ театрѣ гастролей еврейской опереточной труппы.

— Г. Градоначальникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 28 февраля, къ 12 час. ночи, представленія и музыка во всѣхъ увеселительныхъ заведеніяхъ были прекращены, причѣмъ афиши о бывшихъ увеселеніяхъ къ утру 1 марта должны быть сняты.

— Еще одна артистка — жертва оспы. Въ Бухарѣ заболѣла оспой въ тяжелой формѣ гастролировавшая здѣсь босножка Ада Корвинъ.

— Эмиромъ Бухарскимъ пожалованы артистамъ Малаго театра Н. М. Шмидтгофъ и Л. М. Добровольскому бухарскій орденъ Звѣзды 3-й степени за исполненіе ими ролей въ пьесѣ „Въ странѣ любви“ и артистамъ театра „Буффа“ А. С. Полонскому орденъ „Золотой звѣзды“ III степени, М. П. Рахмановой—золотая медаль, а директору „Буффа“ И. Н. Мозгову—серебряная медаль I степени.

— Заболѣлъ драматургъ А. И. Косоротовъ. По совѣту врачей онъ поселился въ Халилла (Финляндія) въ санаторіи для легочныхъ больныхъ.

— 21 февраля въ общемъ собраніи союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей избраны почетными членами М. Г. Савина и Ц. Кюи.

— Одесскій антрепренеръ М. Ф. Вагровъ намѣренъ постомъ привезти сюда послѣднюю пьесу С. Юшкевича „Комедія брака“ и вести переговоры о снятіи для этой цѣли театра. Г. Вагровъ во время великопостнаго сезона совершить съ пьесой турнѣ по слѣд. городамъ: Кишиневъ, Херсонъ, Нико-

лаевъ, Полтава, Кременчугъ, Екатеринославъ, Александровскъ, Таганрогъ, Новочеркасскъ и Ростовъ. Другой одесскій антрепренеръ г. Феберъ „откупилъ“ у г. Юшкевича „право“ постановки въ другой сѣти городовъ и, наконецъ, третій антрепренеръ „получилъ на кормленіе“ сѣверо-западный край. Славное дѣльце!.

— Весенній сезонъ въ Невскомъ Фарсѣ открывается 8 марта опереточными спектаклями подъ упр. Л. А. Леонтьева. Составъ труппы: г-жи Антонова, Андричъ, Евдокимова, Легатъ, Лерма, Потопчина, Ратмирова, Россина, Рустановичъ, Сафронова, Юрская, гг. Камчатовъ, Кремлевскій, Любинъ, Майскій, Николаевъ, Николаевъ-Маминъ, Пальмъ, Радомскій, Свирискій. Гл. реж. Б. С. Неволинъ. Кап. гг. Шиловъ и Романовскій. Хорм. г. Юринсонъ. Админ. Баронъ фонъ-Эльгерманъ. Для открытія идетъ мелодичная оперетта изъ русской военной жизни, съ уч. Е. В. Потопчиной „На маневрахъ“.

— Гг. Леонтьевымъ и Вадимовымъ заключенъ контрактъ съ 19 апр. по 19 мая въ Саратовъ, коимъ они обязались привезти труппу Невскаго Фарса. Премьершей приглашена Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ. Ими же заключенъ контрактъ съ г. Валентиновымъ въ Кисловодскъ на іюнь мѣсяць для постановки фарсовыхъ спектаклей.

— Е. В. Зброжекъ-Пашковская, С. О. Троцкая, I. Д. Рутковскій, теноръ В. Баяновъ, М. Ф. Клодницкій и др. отправляются въ артистическое турнѣ съ „спектаклями-концертами“, въ программу которыхъ войдутъ новѣйшіе романсы, танцы, сцены изъ послѣднихъ опереттъ: „Графъ Люксембургъ“, „Разведенная жена“, „Гусарская любовь“ и др. Кромѣ того цѣлое отдѣленіе будетъ посвящено цыганскому жанру. Поѣздка намѣчена по слѣдующимъ городамъ: Псковъ, Юрьевъ, Рига, Митава, Либавъ, Ковно, Гродно, Двинскъ, Вильна, Минскъ, Витебскъ; Вѣлостокъ, Гродно, Царство Польское, Кіевъ, Кишиневъ, Одесса, Херсонъ, Николаевъ, Симферополь, Севастополь, Ялта и др.

Уполномоченнымъ приглашенъ В. В. Кирѣвъ, который уже выѣхалъ для организациі концертовъ.

— Въ московскихъ газетахъ, подъ заглавіемъ „Участь русскаго артиста“ напечатана слѣд. замѣтка:

Знаменитый артистъ-трагикъ В. В. Чарскій, предшественникъ по славѣ Иванова-Козельскаго, гремѣвшій когда-то на всю Россію, въ настоящее время проживаетъ на окраинѣ Москвы въ большой нуждѣ. На-дняхъ онъ подавалъ прошеніе, чтобы его зачислили въ богадѣльню общества престарѣлыхъ артистовъ. Отвѣтъ на это прошеніе пришелъ поздно. Въ настоящее время артистъ настолько серьезно боленъ, что не представляется никакой возможности перевезти его. Краса и гордость русской сцены въ былое время, кумиръ всей театральной Россіи, томясь въ недугѣ, долженъ испытывать всѣ муки человекъ, обреченнаго на заброшенность и всѣми забытаго. Въ послѣднее время В. В. Чарскій жилъ исключительно на небольшое пособіе, которое выдавалъ ему московскій „Театральный клубъ“. Пятидесятирублевое пособіе было замѣнено потомъ 25-рублевымъ, которое затѣмъ изъ регулярнаго и мѣсячнаго пособія обратилось въ случайное, сообразно ухудшившемуся состоянію кассы клуба.

— Въ редакціи журнала „Аполлонъ“ состоялся интимный концертъ изъ произведеній Скрябина. Авторское исполненіе всей программы очень заинтересовало присутствующихъ, среди которыхъ большинство состояло изъ литераторовъ, художниковъ и музыкантовъ. Отсутствие апплодисментовъ усугубляло настроеніе минуты и не разсѣивало впечатлѣнія.

— Заслуженной артисткѣ Императорскихъ театровъ М. Н. Ермоловой по случаю сорокалѣтняго пребыванія на сценѣ пожалованъ Высочайшій подарокъ—осыпанный брилліантами портретъ-медальонъ съ изображеніемъ Государя Императора, для ношенія на шеѣ на андреевской лентѣ.

— Какъ телеграфируютъ газетамъ, Варшавской филармоніи угрожаетъ банкротство.

— Спектакли товарищества артистовъ Спб. новаго драматическаго театра состоятъ въ слѣдующихъ городахъ: Юрьевъ, Митава, Либавъ, Шавли, Поневѣжъ, Двинскъ, Вѣлостокъ, Калишь, Лодзь, Петроковъ, Сосновицы, Радомъ, Сѣдлецъ, Люблинъ, Варшава, Брестъ-Литовскъ, Минскъ, Вобруйскъ, Гомель, Могилевъ, Орша, Витебскъ, Полоцкъ и Островъ. Репертуаръ: „Обыватели“, „Анфиса“, „Дядя Ваня“ и „Пути любви“.

— П. В. Самойловъ выѣзжаетъ 3-го марта со своей труппой, составленной изъ артистовъ с.-петербургскихъ театровъ, въ большое турнѣ по Россіи. Маршрутъ поѣздки—большіе города юга.

— М. Н. Кузнецова и Л. В. Собиновъ награждены болгарскимъ орденомъ „За науки и искусство“. Э. Ф. Направникъ получилъ болгарскій орденъ „За гражданскія заслуги“ 1-й степени (лента со звѣздой).

— Съ Л. В. Собиновымъ дирекціей Императорскихъ театровъ возобновленъ контрактъ на пять лѣтъ.

* * *

Президіумъ секціи пѣнія при Обществѣ Друзей Музыки началъ свою безвозмездную дѣятельность по изслѣдованію голосовъ и подачѣ совѣтовъ лицамъ желающимъ получить

соответственныя указанія. На состоявшемся 18 февраля с. г. первомъ засѣданіи подверглись изслѣдованію 21 лицо, болѣею частью изъ учащейся молодежи. Трое изъ подвергавшихся испытанію, въ виду богатства голосовыхъ данныхъ, президіумъ предложилъ принять участіе въ предстоящемъ конкурсѣ голосовъ. Такія испытанія будутъ устраиваться періодически. Запись желающихъ принимается въ помѣщеніи Общества Друзей Музыки (Екатерининск. кан. 61; тел. 323—62).

* * *

† М. И. Летаръ-Агѣва. Въ Харьковѣ скончалась въ страшной бѣдности драматическая артистка М. И. Летаръ-Агѣва, выступавшая, въ свое время, съ блестящимъ успѣхомъ въ Казани, Саратовѣ и другихъ городахъ. Послѣ покойной осталась 15-лѣтняя дочь, безъ средствъ и крова.

Летаръ умерла отъ рожистаго воспаления; но дѣйствительно ли отъ этой болѣзни пресѣклась ея многострадальная жизнь—вопросъ. Нѣсколько дней недоѣданія и отсутствіе какого-либо ухода, вѣроятно, ускорили смерть...

Покойная была совершенно одинока и всѣми оставлена. Случайно узнавая о ея нуждѣ одна изъ бывшихъ артистокъ нашей драмы приняла въ ней участіе, но было уже поздно... Летаръ умерла—и это лучше: прекратились физическія страданія, длившіяся долго, нравственная тяжесть которыхъ была еще чувствительнѣе...

Покойная была женщиной далеко еще не старой, но болѣзнь легкихъ и другія неудачи лишили ее возможности работать въ постоянныхъ труппахъ и года два ей пришлось кочевать по маленькимъ городкамъ, распродавая постепенно рѣзительно все, что она когда-то приобрѣла...

* * *

Маринскій театр. Репертуаръ казенной сцены пополнился новой оперой Н. Казанли—„Миранда“. Сюжетъ для оперы взятъ изъ средневѣковой жизни XII вѣка. Персеваль Эрль любитъ дочь одного владѣтельнаго графа Миранду, но она легкомысленно выходитъ замужъ за другого, а Персеваль даетъ обѣтъ безбрачія и становится рыцаремъ ордена храмовниковъ. Мѣсто дѣйствія оперы—Палестина, въ замкѣ рыцарей храма. Неожиданно въ замкѣ появляется Миранда. Она признается Персевалю въ любви и зоветъ его къ новой жизни. Послѣ душевной борьбы между вѣрностью обѣту и любовью Персеваль поддается чарамъ любимой женщины. Но на утро рыцари храма вступаютъ въ послѣдній бой съ врагами, и Персеваль, предводительствуя рыцарями-монахами, получаетъ тяжелую рану; его вносятъ на носилкахъ въ замокъ, и онъ умираетъ среди братіи на глазахъ Миранды.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе оперы. Оригинальностью сюжета похвастаться опера не можетъ. Отсутствіе оригинальности замѣчается и въ музыкѣ, вообще очень красивой и благородной, обнаруживающей въ авторѣ хорошей вкусъ и солидное знакомство съ музыкальной техникой.

Главные роли—Миранды и Персевала—исполняли г-жа Черкасская и г. Ершовъ.

Дирижировалъ оперой самъ авторъ.

Обстоятельную рецензію объ оперѣ дадимъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

* * *

Малый театр. Въ свой бенефисъ г-жа Миронова поставила новую четырехактную пьесу г. Трахтенберга „Вѣдьма“, прелестившись вѣроятно благодарной, центральной ролью Елены Докутовской.

Содержаніе „Вѣдьмы“ вкратцѣ слѣдующее: красавица Елена, дочь аристократа, вышла замужъ безъ любви, чтобы прикрыть „грѣхъ молодости“. Мужъ обожаетъ и ее и сына Ваню, но Елена не можетъ полюбить этого безвольнаго, жалкаго чело-вѣка. Когда онъ, сдѣлавъ растрату, теряетъ мѣсто—она съ громадной энергіей принимается за работу—открываетъ меблированныя комнаты, строго взыскивая съ жильцовъ и служащихъ за малѣйшее нарушеніе нравственности и порядка, чѣмъ заслуживаетъ отъ прислуги прозвище „вѣдьмы“. Въ числѣ жильцовъ—сынъ ея покойной подруги—начинающій беллетристъ Андрей Прорубовъ. Несмотря на разницу лѣтъ—Елена влюбляется въ юношу со всѣмъ пыломъ своего долго сдерживаемаго темперамента. Мужъ умоляетъ ее не бросать семью—но обезумѣвшая женщина не признаетъ и не видитъ ничего, кромѣ своего кумира, достигавшаго съ помощью ея ума и средствъ—нѣкоторой извѣстности. Наканунѣ отъѣзда любовниковъ въ Италію—Еленѣ внезапно предстаетъ нравственная дряньность Андрея, тайкомъ отъ нея флиртирующаго съ невѣстой Вани—молоденькой Соней. Честный, чистый Ваня подъ влияніемъ мгновеннаго порыва—убиваетъ Прорубова. Въ Еленѣ же, только что передъ тѣмъ постигшей всю глубину и силу мужниной привязанности и повидимому близкой къ полному духовному перерожденію—внезапно просыпается прежняя, бѣшеная „вѣдьма“. Яростно бросается она на невольную виновницу своихъ несчастій—Соню и падаетъ безъ чувствъ. Завнавѣсъ опускается. Дальнѣйшая судьба дѣйствующихъ лицъ остается неизвѣстной.

Пьеса написана сценично, не безъ присущаго автору по-

ниманія „довлѣющаго момента“; но наблюдательность эта носить болѣе фотографическій, чѣмъ художественный колоритъ; также нѣсколько раздражаетъ изобиліе „ходовыхъ“ словечекъ и острогъ, безъ которыхъ пьеса, несомнѣнно интересная по психологіи, могла-бы только выиграть. Характеры очерчены умно, злободневно и правдиво. Г-жа Миронова (Елена) нарисовала красивую картину поздняго, женскаго расцвѣта и дала рядъ сильныхъ, захватывающихъ моментовъ. Успѣхъ ея дѣлалъ г. Нерадовскій, тонко и обдуманно проведеншій сложную роль ея мужа. Г. Студенцовъ (Андрей) игралъ по-любительски; ему вообще рано братья за отвѣтственные роли. Между тѣмъ изъ этого характера нравственно дряблага моднаго беллетриста, изъ всѣхъ жизненныхъ явленій реагирующаго только на личный успѣхъ и любовныхъ приключеній,—можно было бы создать очень яркій и увѣли. очень современный образъ. Не болѣе симпатій вызываетъ и характеръ Сони—истеричной дѣвицы, мнѣяющей милого, благороднаго Ваню на трусливаго эгоиста Прорубова, „печающегося на открыткахъ“. Г-жа Миронова искренно, но съ излишнимъ идеализмомъ олицетворила Соню. Ваня г. Стронскаго подкупалъ молодостью, простотой и задумчивостью. Г. Добровольскій—цѣльно и остроумно изобразилъ шуллера Лысогорцева; роли фатовъ удаются ему болѣе ролей героевъ и любовниковъ. Весьма типична г-жа Корчагина (Печкина, жилища мебл. комнату); г. Чубинскій на этотъ разъ сыгралъ конторщика Державина, отца Сони, въ благородно умѣренныхъ тонахъ; г-жа Саладина (горничная) наоборотъ—сильно манерничала.

Пьеса тщательно поставлена г. Гловацкимъ. Исполнителей и автора много вызывали. Театръ былъ переполненъ. Бенефицианту безконечно вызывали и чествовали массой цвѣтовъ и подношеній.

З. В.

* * *

Театръ „Сказка“ поставилъ новую сказку „Несмѣяна“ соч. Бенедикта. Это очень веселая, живая русская сказка, сверкающая яркимъ народнымъ юморомъ, красивымъ образнымъ языкомъ и полная той непосредственной поэзіи, которая прелестна одинаково и для взрослыхъ, и для дѣтей.

Поставлена сказка очень красиво: въ пестрыхъ библейскихъ тонахъ. Яркіе костюмы и декорации. Изъ исполнителей хороши гг. Стрѣлковскій, Реутовъ, г-жи Глаголева и Баторская. Автора много вызывали.

28 февраля послѣдній спектакль въ театрѣ „Сказка“. Къ будущему сезону заготовленъ новый репертуаръ.

Л.

* * *

9-й общедоступный концертъ И. Р. Муз. Общества ознаменовался симпатичнымъ дебютомъ молодого дирижера Леонида Крейцера. До сихъ поръ онъ былъ извѣстенъ у насъ, какъ пианистъ. Исчезнувъ съ петербургскаго горизонта Крейцеръ ревностно занялся за границей дирижированіемъ и достигнулъ значительныхъ успѣховъ на этомъ поприщѣ. Берлинскія и лейпцигскія газеты отмѣтили его дарованіе. Въ качествѣ дирижера мы имѣемъ предъ собою музыканта, изучившаго добросовѣстно свою специальность, одареннаго большимъ темпераментомъ и музыкальной памятью. Цѣнность его дирижерскаго облика замѣчается въ стремленіи объективной передачи замысловъ композитора (типъ Малера), чѣмъ въ субъективномъ исполненіи, порою не вполне отвѣчающемъ композиціи (типъ Никиша) прекрасная 2-я симфонія Скрябина при всей своей контрапунктической сложности была проведена имъ наизусть. Еще больше увѣренности и самообладанія молодой дирижеръ проявилъ въ труднѣйшемъ „симфоническомъ прологѣ къ трагедіи“ Макса Регера. Произведеніе, длающееся добрыхъ полъ-часа, заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ страницъ, красивыхъ гармоническихъ сочетаній и оригинальныхъ темъ. Но неудачная форма сильно вредитъ произведенію, оставляя въ цѣломъ неясное впечатлѣніе. Два сольныхъ номера: 1-й концертъ Чайковскаго, сыгранный не вполне отчетливо г-жей Кимонтъ-Яцына, и серенада Зиндинга для 2-хъ скрипокъ (Мѣстечкинъ и Боосъ-Мѣстечкина излишне затянули программу).

В. С.

Продолженіе Хроники на 204 стр.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться уплатой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

И. Я. Альтшулеръ (оперный антрепренеръ Пермскаго и Екатеринбургскаго театровъ).

(Къ 15-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

Искусство и міросозерцаніе *).

Поэзія и искусство во все времена шли рука об руку съ философией и наукой. «Эстетическія школы» какъ бы органически связаны съ общимъ ходомъ человѣческой школы. Борьба и смѣна различныхъ школъ въ искусствѣ почти всегда соотвѣтствуютъ различнымъ фазамъ нашего «общаго міросозерцанія». Такъ, господствовавшій въ теченіе послѣдняго полустолѣтія «натурализмъ» въ искусствѣ былъ отголоскомъ и выраженіемъ «позитивизма», господствовавшаго въ области науки и философіи. Художники и писатели «натуралистической школы» переносили приемы и методы «опыта и наблюденія», провозглашенныхъ единственными источниками познанія, изъ естественныхъ наукъ въ художественное творчество.

Флоберъ и Вальзакъ служили виѣстѣ съ Контомъ, Литтре, Клодь-Бернаромъ «одному Богу, одной идеѣ вѣка».

Но позитивистическое міросозерцаніе сумѣло только на короткое время удовлетворить умы. Установивъ относительность всякаго знанія и неразрѣшимость основныхъ, вѣчныхъ, проклятыхъ вопросовъ — позитивизмъ этимъ оттолкнулъ отъ себя всѣхъ, кто еще такъ недавно ожидалъ и надѣялся найти въ чистомъ источникѣ науки ясный и точный отвѣтъ на всѣ «вопросы». Разочарованные позитивизмомъ, обманутые обѣщаніями науки найти логическое обоснованіе міра и жизни — начинаютъ искать «отвѣта» въ безсознательныхъ началахъ нашей психики. Взлеты и паденія души, всѣ провалы и изгибы, вся глубина и сложность нашихъ психическихъ переживаній вызываютъ глубокий интересъ. Съ жаромъ набрасываются на изученіе эмоциональной стороны нашей психики, господствующимъ теченіемъ становятся «психологизмъ» и «эмпирио-критицизмъ». Эти переживанія въ философіи сильно отражаются въ поэзіи и искусствѣ. Одновременно съ «психологизмомъ» провозглашается въ искусствѣ «школа импрессионизма». Художникъ ставитъ себѣ цѣль передать тѣ чувства, которыя въ немъ вызываютъ данное событіе, лицо, или явленіе. Въ литературѣ нарождается школа психологическаго настроенія. Психологія восторжествовала надъ фабулой, бытовымъ, внѣш-

нимъ. Жизнь души, темная, загадочная и необъятная, замѣнила внѣшній сюжетъ. Приключеніе стало второстепеннымъ. Центр тяжести перемѣщается съ «фабулы» на «психологію». Настроеніе и психологическое проникновеніе — вотъ сущность «новаго искусства». Самыми яркими представителями этого теченія на западѣ являются Пюсенъ и Метерлинкъ. Ихъ поэзія вплотную подходит къ обнаженной и голой душѣ читателя, и они впервые создали опытъ «философскихъ драмъ».

У насъ въ Россіи «новыя вѣянія» въ искусствѣ, литературѣ и театрѣ нашли особенно благоприятную почву, они совпали съ временемъ «переоцѣнки всѣхъ цѣнностей», предшествовавшимъ революціи, и съ эпохой «бурь и натисковъ» революціонныхъ годовъ, когда всѣ устои рухнулись и вся жизнь превратилась въ сплошную «проблему». Произошла переоцѣнка не только социальнo-политическихъ, но также религіозныхъ, эротическихъ, метафизическихъ и всякихъ другихъ цѣнностей и безцѣнностей. И во время французской революціи, до и послѣ, встрѣчаемъ подобное явленіе. Но въ Россіи, странѣ классической «безфилософіи», за вѣчные и проклятые вопросы взились поэты-писатели. Философскія настроенія Нирваны проникаютъ лирику Сологуба, «призрачность быта передъ лицомъ вѣчной трагедіи» вдохновляетъ Леонида Андреева, «Съдая мудрость вѣковъ» настраиваетъ лиру В. Брюсова, «Довременный хаосъ» — Вяч. Иванова, тончайшія настроенія забытаго дѣтства влекутъ А. Блока и О. Дымова, «Оргазмъ и стихійность» — Бальмонта, а «Возрожденіе міао» Сер. Городецкаго.

Старыя традиціи реализма не выдержали напора и натиска «новыхъ вѣяній». Въ твердымъ «безгрѣшномъ реализмѣ» пробита глубокая брешь, а на его развалинахъ провозгласили «быть умерь», «да здравствуетъ психологическое настроеніе».

Модный на западѣ «солипсизмъ» сильнымъ отзвукомъ отражается въ творчествѣ Сологуба. «Я создалъ — читаемъ мы у него (Зол. руно 1906, кн. 2 «я») — и создаю времена и пространства и вѣтъ внѣ Меня бытія, ни возможности бытія. Всякое помышленіе во Мнѣ и всякое явленіе отъ Меня и ко Мнѣ, ибо все и во всемъ Я и только Я, и вѣтъ иного, и не было и не будетъ». А все нарождающій интересъ къ смутнымъ мистическимъ ощущеніямъ и

† М. В. Девиль (Дандевиль).
(См. № 8).

*). Просимъ сравнить сценическіе выводы этой статьи съ практическими выводами Э. Бескина въ «Моск. письмахъ» этого номера.
Прим. ред.

мистическимъ проникновеніямъ сильнымъ эхо отдается въ современной русской лигатурѣ. «Соборный индивидуализмъ», «Непріятіе міра», «Святая плоть», «Безпросвѣтнѣйшій пессимизмъ», «Оргіазмъ» и «Титанизмъ» — такъ и пестрятъ въ «изящной лигатурѣ». Иногда просто диву даешься, какъ такъ? До вчерашняго дня не было въ Россіи ни философовъ, ни философскихъ школъ. Вдругъ, сразу всѣ пишущіе по-русски превратились не то въ пророковъ, не то въ философовъ. Откуда сіе — спрашиваемъ. Конечно, нѣтъ семьи безъ урда. Въ доморожденныхъ философствованіяхъ «новой школы» есть очень много нелѣпаго, вычурнаго, неприличнаго, а то просто невѣжественнаго, но нельзя отрицать и того, что порой въ нихъ раздаются искренныя нотки, и что въ нащупываніяхъ и исканіяхъ новыхъ путей есть много правдиваго и цѣннаго, что философы-художники, какъ Ибсенъ, Метерлиникъ, Андреевъ и Сологубъ, цѣнны, главнымъ образомъ, тѣмъ, что они заставляютъ насъ почувствовать тѣ вѣчные, проклятые вопросы, о которыхъ философы только разсуждаютъ.

Современная драма въ лицѣ Метерлинка и Андреева пробуютъ новыя и небывалыя формы, они создаютъ какъ-бы опытъ «философско-мистическихъ драмъ». Творчество Андреева пытается раскрыть и обнажить глубокия и сложныя психическія переживанія. Онъ вплотную подходит къ «голой душѣ» человѣка и заставляетъ ее содрагаться. Авторъ «Жизни Оивійскаго» и «Сына человѣческаго» непосредственно передаетъ читателю всю боль и весь трепетъ своего экстаза. Андреевъ ведетъ читателя по темнымъ изгибамъ души и загадочнымъ проваламъ жизни. Вмѣстѣ съ авторомъ читатель вплотную подходит къ «железной стѣнѣ» загадокъ и тайнъ. Передъ лицомъ тайны смерти и загадки жизни стоятъ всѣ герои Андреева. Съ болью и дрожью души они вопрошаютъ «Рокъ», изнемогая, хотя бы они пробить «железную стѣну» непроницаемыхъ тайнъ и загадокъ, но «Нѣкто въ сѣромъ еще ни отъ кого не принялъ вызова на поединокъ». Андреевъ является пѣвцомъ «всечеловѣческой» души. И въ «Оивійскомъ», и «Вездѣ», и «Призракахъ», и «Черныхъ маскахъ», и «Анатэмѣ» дѣйствующимъ лицомъ и главнымъ героемъ является просто человѣкъ, который дерзаетъ взбунтоваться противъ «Рока» и пытается проникнуть то въ «тайну смерти», то въ «загадку времени», хочетъ снять непроницаемую покрывала съ «современнаго хаоса» и прозрѣть «призрачность міра». Показать нагую и голую душу и «призрачность быта» — также задача и Сологуба: «никакого нѣтъ быта и никакихъ нѣтъ правовъ — только вѣчно разыгрывается мистерія. Никакихъ нѣтъ фабулъ и интригъ и всѣ завязки давно завязаны и всѣ развязки давно предсказаны и только вѣчно совершается литургія» (Сологубъ, Сборникъ «Театръ» стр. 185). Съ большимъ мастерствомъ Сологубъ передаетъ самыя тонкіе оттѣнки нашихъ внутреннихъ переживаній и смутныхъ, мистическихъ соприкосновеній «другихъ міровъ». Рисунокъ Сологуба очень своеобразенъ. Онъ рисуетъ образами, ассоціирующимися съ ощущеніями. Подсознательныя глубины человѣческой души такъ и манятъ, такъ и влекутъ автора «Навѣхъ чаръ» и «Мелкаго бѣса». Передоновъ это не опредѣленный обликъ — нѣтъ, передоновщина обнажаетъ всю бредовую силу подсознательныхъ переживаній и показываетъ хаотическое смѣшеніе дикихъ и мучительныхъ осложненій, которыя живутъ въ подсознательныхъ глубинахъ человѣка. Сологубъ живописуетъ изнутри безъ связи съ «явью»: надъ явью, надъ передоновщиной онъ воздвигаетъ свою «творческую легенду». Въ твореніяхъ Сологуба мы чувствуемъ побѣду надъ страшнымъ призракомъ смерти, такъ мучительно пугающимъ Леонида Андреева. Темный и тайный міръ смерти вызываетъ у Сологуба дивныя мелодіи, радостныя пѣсни. Сологубъ поетъ радость освобожденія, отраду и свѣтлую лазурь «Нирваны».

Раскрытъ и обнажить подлинную жизнь въ ея внутренней мистической сущности поставилъ себѣ задачей и современный новый условный театр. Черезъ посредство условныхъ приемовъ, художественнаго выраженія, условныхъ жестовъ, инто-

націй и т. д. условный театръ думалъ осуществить эту цѣль. Актеръ пользуется словами, данными ему авторомъ пьесы, только какъ символами, символизирующими конкретную видимость міра. Задача актера условнаго театра выявить мистическій смыслъ пьесы, показать «трансцендентальную иронию» быта, какъ выразился А. Блокъ. «Для насъ становится — пишеть Сологубъ — уже смѣшной слишкомъ усердная актерская игра, и великолѣпная декламация. Величественный жестъ и чрезвычайная добросовѣстность въ передачѣ бытовыхъ особенностей — отъ всѣхъ этихъ прелестей намъ становится даже нѣсколько неловко». Задача актера условнаго театра эмансипироваться отъ автора и приблизиться къ зрителю. Актеръ долженъ давать стилизованныя намеки и этимъ вызвать активное участіе зрителя въ драмѣ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что не только художники-писатели, но и актеръ, задался цѣлью обнажить мистическую сущность «величайшаго актера» міра и жизни. Все такъ благородно, возвышенно, — чего лучше? Остается только радоваться. Однако симптомы послѣдняго времени показываютъ, что всѣ эти прекрасныя слова, — «непріятіе міра», «святая плоть», «Вогоискательство» и «Вогостроительство» — «проникновеніе въ мистическую сущность» — были одними побрякушками, которыми поиграли немного да и швырнули въ сторону. Жизнь входитъ въ свое старое, обыденное русло. Что революція не удалась — начинаютъ мало-по-малу забывать. «Передоновщина» не только перестаетъ возмущать, но всякій протестъ противъ нея вызываетъ негодованіе. «Вогостроительство» и «непріятіе міра» въ лучшемъ случаѣ вызываютъ улыбку. Одинъ за другимъ, появляются въ литературѣ «кающіеся». Отвѣшивая земные поклоны, они причитываютъ.

— Простите, братцы, полаяли мы на луну, и теперь прозрѣли, и за то хваленіе Господу.

И прозорливы же эти господа! Они нутромъ чуютъ господъ завтрашняго настроенія, а пока что дѣлаютъ хорошей гешефтъ. «Быть» подъ разными соусами воскресаетъ, а кумировъ вчерашняго дня поносятъ чисто по-русійски — Какъ скучно сталъ писать Андреевъ, претенціозно, просто невыносимо, а чего морочить Сологубъ — такъ прямо и не поймешь. Всѣ эти вопросы, кому они нужны? Тошнить и только, — слышишь со всѣхъ сторонъ.

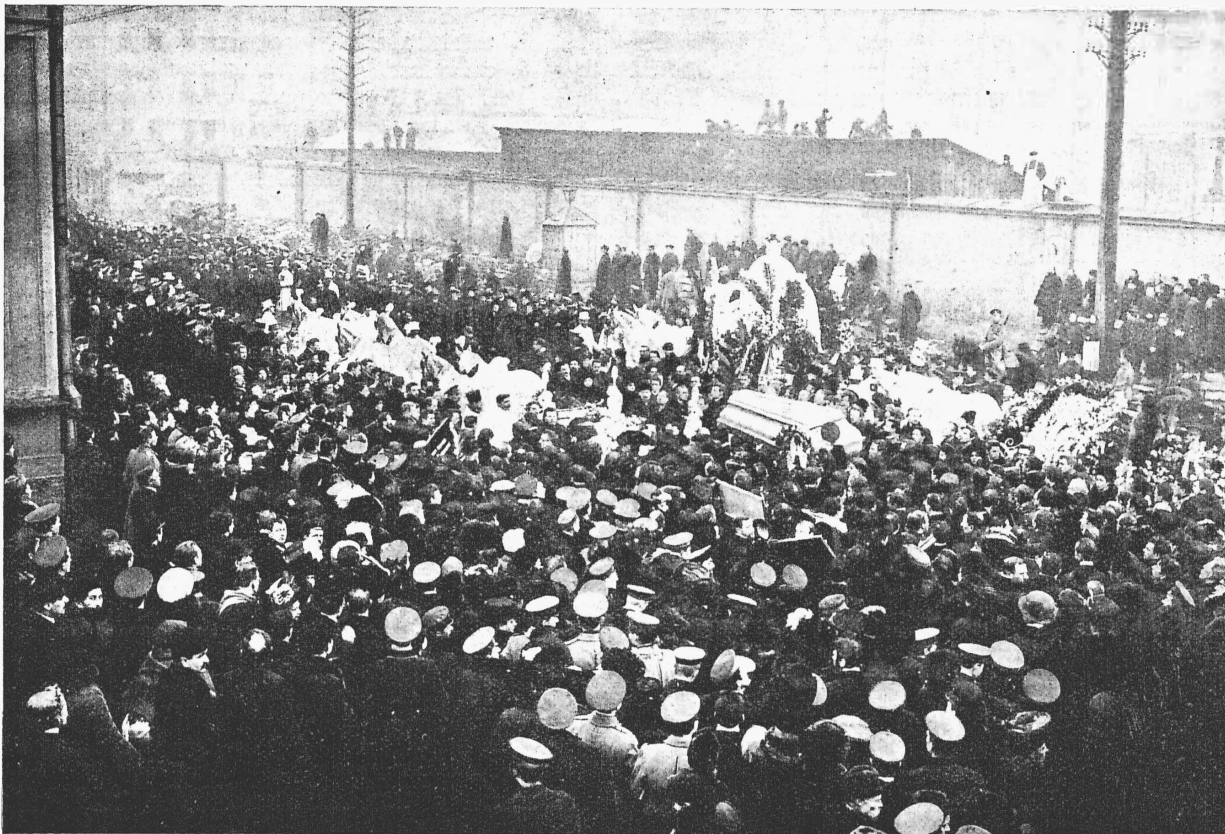
На Руси паразитно быстро мудрѣютъ, и замѣтте, всегда «обществомъ», всѣмъ «міромъ»: то сразу всѣ превратились въ сверхчеловѣковъ, пророковъ и философовъ, то нахлынула обратная волна и всѣ разомъ начинаютъ отпѣкиваться отъ вчерашнихъ божковъ. Мы стоимъ на порогѣ опять новыхъ вѣяній въ русской литературѣ. Переживаемъ кризисъ и поворотъ творчества въ сторону «новаго реализма». Всѣ симпатіи переходятъ на сторону Куприна, самаго талантливаго бытовика и врага всякаго импрессионизма и всякой мистики, пѣвца жизни и счастья бытія. Еще такъ недавно въ «Поединкѣ» видѣли «тенденціознѣйшую вещь, какую когда-либо дала партійная беллетристика, или художественную публицистику», разказы его называли «газетными фельетонами и политическими памфлетами», а сегодня въ немъ видятъ властителя думъ. «Быть» воскресъ, передоновщина торжествуетъ, а Россія осталась вѣрна великой своей традиціи — подалше держаться отъ міроваго «концерта» философіи.

И. Розенфельдъ.

Сельскій народный театръ.

Есть много явленій, которыя, несмотря на свою грандиозность и важность, остаются какъ-то въ сторонѣ отъ общаго вниманія. Многіе признаютъ за ними громадное значеніе, мечтаютъ объ ихъ осуществленіи, но дальше принципиальныхъ пожеланій и отдѣльныхъ попытокъ дѣло обыкновенно не идетъ. Такимъ явленіемъ былъ до сихъ поръ нашъ народный театръ: А. Н. Островскій

Похороны В. Э. Коммиссаржевской.

мечталъ объ его созданіи, А. Ф. Федотовъ писалъ объ этомъ въ Московскую Думу, извѣстный педагогъ Н. Ф. Бунаковъ устроилъ первый сельскій школьный народный театръ, объ сельскомъ театрѣ хлопотала и В. С. Стрѣва, актеръ Н. Д. Бенкаревичъ дѣлалъ попытку устроить передвижной сельскій театръ, наконецъ во время юбилея организаторы московскаго Художественнаго театра выразили пожеланіе относительно созданія народнаго театра.

Но время мечты, кажется, смѣняется дѣйствительностью. Теперь все чаще и чаще приходится слышать о правильно организованныхъ сельскихъ театрахъ; извѣстія объ этомъ приходятъ даже изъ Сибири... Общая пресса начинаетъ тоже интересоваться этимъ вопросомъ, въ нѣкоторыхъ газетахъ появляются даже передовыя статьи на эту тему. Въ Москвѣ открылся студенческій кружокъ для изученія вопросовъ сельскаго театра. Крестьянская труппа начинаетъ гастролировать въ городахъ — въ нѣкоторые же сельскіе театры приглашаютъ городскихъ актеровъ. Гигантъ — русскій сельскій народный театръ — начинаетъ пробуждаться. Необходимо серьезно посмотреть на него — не есть ли это бронзовый великанъ на глиняныхъ ногахъ, или можетъ быть это то «новое всенародное искусство», «сильное и могучее», про которое недавно писалъ Г. С. Петровъ.

«Организаторы сельскихъ театровъ, помните, что театръ только тогда принесетъ огромную пользу народу, когда на него не будутъ смотрѣть, какъ на простое развлеченіе — это даже не школа, — театръ лабораторія общекультурныхъ идей, лабораторія жизни» — такъ заканчивается передовая статья одной серьезной провинціальной газеты. Лабораторія жизни, храмъ искусства и культуры — вотъ чѣмъ желаютъ видѣть театръ сельскіе общественные дѣятели — театръ не только искусство; онъ долженъ отвѣчать на многіе запросы жизни.

Каковы же задачи сельскаго народнаго театра?

Завоеваніе новой обширнѣйшей территоріи для театра, которое, если, конечно, дѣло будетъ поставлено рационально,

сильно поднять спросъ на актерскій трудъ, значительно увеличить общій бюджетъ театра и слѣдуетъ театръ дѣйствительно всенароднымъ. Онъ облагородитъ трудъ актера, сдѣлаетъ его апостоломъ народной культуры и дастъ ему возможность не подлаживаться подъ вкусы сытой и подчасъ извращенной буржуазіи. Народъ смотритъ на театръ, какъ на маякъ, который долженъ указывать ему правильный жизненный путь: окружающая жизнь слишкомъ плоха — въ театрѣ онъ создаетъ идеалъ новой жизни — увлекается этимъ созданнымъ идеаломъ и пересоздаетъ самую жизнь. Въ театрѣ же, участвуя въ правильно организованной труппѣ, крестьяне развиваютъ въ себѣ общественный духъ, духъ солидарности, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что большинство сельскихъ сценическихъ дѣятелей являются въ то же время общественными работниками села. Участвуя въ спектакляхъ или просто слыша и видя ихъ, народъ сильно развивается: его разговоръ дѣлается болѣе литературнымъ, появляется способноть разсуждать и правильно формулировать свои мысли; здѣсь театръ приноситъ несравненно больше пользы, чѣмъ всякія лекціи и чтенія.

Народъ способенъ сильно увлекаться театромъ, и это увлеченіе переходитъ иногда прямо въ страсть, подчасъ настолько сильную, что она съ успѣхомъ борется и побѣждаетъ пагубную страсть алкоголизма. Интересно здѣсь замѣтить, что одна газета, говоря о значеніи сельскаго театра съ этой точки зрѣнія, называетъ его «моральной противоякольной прививкой». Толковать объ громадномъ значеніи театра для развитія эстетическаго чувства народа — не приходится — это очевидно.

Необходимо отмѣтить еще нѣсколько оригинальныхъ полезныхъ сторонъ народнаго театра. Діалогъ, какъ извѣстно, служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ популяризаціи знанія. Народный театръ долженъ одной изъ своихъ задачъ считать функции научнаго театра. Бывали случаи, когда самая сложная научно-философская проблема, кото-

рую въ формѣ обыкновеннаго научнаго трактата подчасъ образованный человѣкъ съ трудомъ можетъ усвоить — въ формѣ «бесѣды», проведенной со сцены, легко понимается народомъ. Это «оживленіе» науки кажется дѣломъ совсѣмъ новымъ, если не считать опытовъ берлинскаго театра Уранія и французскаго крестьянскаго театра Жюля Пренса.

Кромѣ того, театръ даетъ возможность крестьянамъ совершать образовательныя экскурсіи въ тѣ города, гдѣ они даютъ гастроли; такъ это было въ Ярославлѣ, въ Варшавѣ и осенью предполагается устроить въ Москвѣ. Публика очень сочувственно относится къ этому новому культурному начинанію. Сколько талантовъ скрыто въ народѣ — развѣ не велика заслуга пробудить ихъ? Вспомните актера-крестьянина М. С. Щепкина.

Сельскій театръ, кромѣ того и артистамъ-любителямъ указываетъ ихъ настоящее дѣло — здѣсь они дѣйствительно приносили и могутъ принести огромную пользу театру.

Таковы задачи сельскаго народнаго театра — задачи важныя, но трудныя.

Въ Москвѣ, по просьбѣ 300 сельскихъ сценическихъ дѣятелей, открылась коммисія по сельскому народному театру; нашлись люди, которые пожелали помочь этому дѣлу, но и у этихъ людей, слишкомъ мало знанія въ этой области. Много лицъ, знающихъ это дѣло, не могли войти въ коммисію лишь потому, что живутъ внѣ Москвы.

Каковы цѣли и задачи сельскаго театра, по мнѣнію нашихъ лучшихъ дѣятелей сцены и специалистовъ по народному театру? Какъ правильно организовать это дѣло? Какъ оно поставлено за границей, какъ оно поставлено у насъ въ Россіи? — вотъ вопросы, на которые необходимо отвѣтить прежде всего. Здѣсь-то и является необходимость въ опытномъ и компетентномъ товарищѣ въ этой сложной работѣ. Такимъ можетъ быть единственно нашъ коллективный товарищъ — журналъ «Театръ и Искусство». Мы обращаемся съ просьбой къ его уважаемой редакціи открыть специальный отдѣлъ по данному вопросу, и напечатать рядъ соответствующихъ статей, обращаемся съ просьбой къ его сотрудникамъ и читателямъ. Вы имѣете воз-

можность хотя отчасти отвѣтить на предложенные выше вопросы — возьмите на себя этотъ трудъ, дайте ваши со- вѣты и знанія дѣятелямъ сельскаго народнаго театра. Пусть будетъ у насъ такой знающій помощникъ и товарищъ въ томъ дѣлѣ, которое одинаково дорого всѣмъ любящимъ театръ въ лучшемъ, святомъ значеніи этого слова.

Членъ коммисіи по сельскому театру при В. С. С. Д.
Николай Скородумовъ.

Народные театры въ Ярославской губ.

Только на-дняхъ опубликованы результаты изслѣдованія народныхъ театровъ Ярославской губ., съ которыми я общался познакомить читателей «Театра и Искусства». Перепись была организована докладчикомъ по народному театру на 2-мъ всероссійскомъ съѣздѣ режиссеровъ Н. В. Скородумовымъ и его сотрудниками по Бурмакинскому народному дому П. А. Коренко, Н. С. Суринымъ и В. В. Флоренскимъ. Эти лица, въ теченіе лѣта 1909 года, посѣтили 16 народныхъ театровъ въ 5-ти (изъ 10-ти) уѣздахъ губерніи. Изъ обследованныхъ театровъ пять дѣйствуютъ уже около 10 лѣтъ и поставили болѣе 40 спектаклей каждый, остальные организовались сравнительно недавно. Вотъ, вкратцѣ, результаты переписи: возникаютъ народные театры, въ большинствѣ случаевъ, благодаря инициативѣ временно проживающихъ въ деревнѣ интеллигентовъ — учащихся въ высшихъ и среднихъ школахъ, земскихъ врачей, заѣзжихъ артистовъ, помѣщиковъ, сельскихъ чиновниковъ и т. п., эти же лица являются и режиссерами, только одна крестьянская труппа приглашаетъ профессиональнаго артиста ставить каждую новую пьесу. Въ составѣ труппъ преобладаютъ крестьяне, но есть такъ же сельскіе учителя и учащіеся. Специальная подготовка совершенно отсутствуетъ, но нѣкоторые исполнители были ранѣе знакомы съ театральнымъ дѣломъ благодаря участію въ солдатскихъ спектакляхъ (крестьяне) и въ городскихъ любительскихъ кружкахъ (интеллигенты). Къ своему дѣлу артисты относятся очень добросовѣстно и удѣляютъ ему много времени, несмотря на свою, часто очень тяжелую, постороннюю работу. Но слишкомъ большое самолюбіе и самомнѣніе, оказы-

вается, не чуждо и деревенскимъ артистамъ, въ особенности же артисткамъ, что и здѣсь часто вредитъ общему дѣлу и порождаетъ непріятности и ссоры. Роли, обыкновенно, толкуются примитивно, — ихъ не переживаютъ, а только декламируютъ, или, по мѣткому выраженію К. С. Станиславскаго — «докладываютъ». Средній размѣръ труппы 15—20 человѣкъ, но есть и такія, которыя насчитываютъ до 50-ти членовъ, — вообще исполнителями народный театръ обеспеченъ и нуждается, главнымъ образомъ, въ подходящихъ помѣщеніяхъ, особенно эта нужда обострилась теперь, когда всюду видящее «кромолу» педагогическое начальство закрыло для спектаклей народныя школы. Помѣщенія у народнаго театра коммисія зарегистрировала самая разнообразная: есть здѣсь и трактиры и попечительства о народной трезвости, просвѣтительныя общества и пожарныя дружины, школы, сараи помѣщиковъ, палатки подъ открытымъ небомъ и пр. Костюмы и бутафорія (въ нихъ также ощущается сильный недостатокъ) въ большинствѣ случаевъ достаются самими исполнителями и только въ исключительныхъ случаяхъ берутся напрокатъ изъ Ярославля. Декорацій у большинства театровъ имѣется всего три: двѣ комнаты (богатая и бѣдная) и лѣсъ. Пять театровъ ими обмѣниваются. Собственные парики и гримиро-

Похороны В. Э. Коммисаржевской.

важные принадлежности есть только у пяти театров. Остальной инвентарь сельского театра также не велик и несложен: занавѣсы, кулисы, подмости, иногда скамейки и стулья; два театра имѣютъ собственныя библиотеки—вотъ и все... Среднее количество спектаклей въ течение года—пять (при maximum'ѣ въ 12 и minimum'ѣ 2). Въ репертуарѣ, какъ и слѣдовало ожидать, преобладаетъ Островскій. Излюбленными его пьесами здѣсь оказываются: „Бѣдность не пороки“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Свои люди сочтемся“, „Не все коту масленица“ и „Правда хорошо, а счастье лучше“. Изъ другихъ авторовъ большой успѣхъ имѣетъ Гоголь („Ревизоръ“ и, особенно, „Женитьба“), часто ставятся миниатюры Чехова, пьеса Островскаго и Соловьева „На пороги къ дѣлу“, а также пьесы Шпагинскаго, Писемскаго, Сухово-Кобылина, Полевого, Дьяченки и Чирикова. Играютъ, въ среднемъ, послѣ 7—8 репетицій. Пьесы въ огромномъ большинствѣ случаевъ ставятся всего 1 разъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ съ ними гастролируютъ въ 2—3 сосѣднихъ селахъ.

Теперь о сборахъ. Недавно въ Москвѣ, въ бюро Т. О. мнѣ пришлось слышать, что сельскій театръ можетъ дать работу многимъ безработнымъ артистамъ. Врядъ ли. Изъ 16 театровъ Ярославской губернии только четыре (въ очень крупныхъ торговыхъ селахъ) даютъ около 90 рублей сбора, при расходѣ въ 70 рублей съ безматной труппой, еще четыре театра имѣютъ средній сборъ въ 50 рублей, при расходѣ въ 30 руб., а остальные 8— всего около 25 рублей сбора, при расходѣ въ 15 руб. И это при 5—6 спектакляхъ въ годъ! Конечно, при такомъ размѣрѣ дѣла пока нельзя думать не только о платномъ актерѣ-исполнителѣ, но и платный режиссеръ является уже большою роскошью.

Культурное вліяніе сельского театра по отзывамъ, какъ устроителей переписи, такъ и сельскихъ интеллигентовъ—громодно. Участіе крестьянъ въ составѣ труппы, какъ показалъ опытъ, очень благотворно вліяетъ на ихъ умственное развитіе, заставляетъ болѣе вдумчиво относиться къ жизни, вызываетъ сильное желаніе поближе познакомиться съ литературой и наукой, а среди крестьянъ-зрителей, по словамъ Н. В. Скородумова, замѣчается „прямо не любовь, а какая-то страсть къ театру“, причемъ ему не разъ приходилось наблюдать, какъ эта страсть побѣждала другую страсть къ алкоголю.

Устроители этой первой переписи народнаго театра мечтаютъ объединить всѣ сельскіе театры Россіи. Для этой цѣли они организываютъ „Всероссійское Общество сельскихъ театровъ“. Мысль объ этомъ обществѣ встрѣчена очень сочувственно и уже сейчасъ поступаетъ о немъ много запросовъ, на-дняхъ полученъ даже рядъ писемъ изъ Сибири.

Пожелаемъ же энергичнымъ ярославцамъ бодрой и дружной работы,

Ник. Ивановичъ.

Московскія письма.

31.

Зимнему сезону точка. Сегодня догорятъ огни и... облетятъ цвѣты.

Отъ старта, выражаясь языкомъ спортсмена, пошли пять драматическихъ театровъ. Малый, Художественный, Коршъ, Незлобинъ и Лебедевъ. Пришли къ столбу только четыре. Лебедевъ отсталъ и предпочелъ, отказавшись со-всѣмъ отъ драмы, перенести поле дѣятельности въ Одессу, предавшись «чистому» спорту—борьбѣ. Труппа у него въ Москвѣ была набрана большая. Были въ труппѣ и артисты съ именемъ и положеніемъ. Журавлева, Магдалина Дальская, Корсакъ, Любавина, Васильевъ, Горсткинъ и др. Часть изъ нихъ, чуя недоброе, еще до краха перебралась въ другія дѣла, кто къ Сабурову, кто въ провинцію. Другая, болѣе наивная, часть продолжала вѣрить въ звѣзду «Дяди Вани». Овъ-де уплатить. Овъ обернется. И «дядя Ваня» дѣйствительно обернулся, но только спиной. Уѣхалъ въ Одессу. Осталась жена Лебедева. Нѣкоторое время еще спектакли продолжались. Въ фойѣ театра разыгрывались душераздирающія сцены. Полуголодные актрисы валялись въ истерикѣ. Молили о рублѣ. Имъ отказывали и въ рублѣ. Отъ послѣдняго спектакля касса очистила въ пользу всей труппы 18 рублей. Пришлось по 50 коп. на человѣка. Пробовали направлять иски въ Одессу. Но тамъ Лебедевъ

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ,

„Миранда“, опера Казанли.

Миранда (г-жа Черкасская). Рис. А. Любимова.

числился только на службѣ у директора цирка. Выброшенные на улицу люди брались за все. Актрисы искали мѣстъ по конторамъ. Актеры дѣлались агентами по сбору объявленій или по продажѣ въ разсрочку изданій Граната. И это въ Москвѣ. На самомъ, такъ сказать, рынкѣ актерскомъ. Въ той Москвѣ, о которой провинціальныя актеры мечтаютъ какъ о какомъ-то недостижимомъ Эдемѣ. И когда подумаешь, что же должна претерпѣвать «лопнувшая» труппа гдѣ-нибудь въ глубинѣ Россіи, въ какомъ-нибудь Чертопханскѣ!

Кстати, о русскомъ актерѣ и его судьбахъ. Вотъ какое письмо появилось на-дняхъ на страницахъ «Раннего Утра»:

Артистъ, великій толкователь Шекспира, умираетъ гдѣ-то на окраинѣ Москвы.

Это В. В. Чарскій.

Стыдно намъ, актерамъ! И мы называемся артистами!

Прошу для него помощи. Посылаю 2 семикопѣчныхъ марки въ его фондъ. Больше не имѣю.

Его, Чарскаго, ученикъ А. И. Сосинъ-Сосновъ.

Одинъ—В. В. Чарскій—умираетъ чуть ли не голодной смертью. Другой, его ученикъ, можетъ ему помочь только двумя семикопѣчными марками.

Перехожу къ очереднымъ дѣламъ. Изъ театровъ, оставшихся живыми, приходится выдѣлать по сравнительно грустнымъ кассовымъ результатамъ театръ Незлобина. Неудачно продебютировавъ предъ Москвой чириковской «Колдуней», онъ уже не могъ оправиться до конца сезона. Какъ будто немного поправила дѣла «Анфиса», но и она быстро выдохлась и перестала дѣлать сборы. А послѣдняя постановка соллогубовской «Побѣды смерти» прямо свидѣтельствовала о какомъ-то отчаяніи. Кому нужна эта пьеса? На какую публику она рассчитана? И дѣйствительно въ театрѣ разыгрался скандалъ. Назвать другимъ словомъ то, что происходило въ этотъ вечеръ, я не умѣю. Публика свистала. Но какъ! Этому свисту могъ бы позавидовать самъ Пуришкевичъ. И все-таки авторъ появлялся у рампы. «Русское Слово» на завтра назвало этотъ спектакль «трагическимъ». «Голосъ Москвы» назвалъ его «побѣдой мужества» Соллогуба. Неужели и теперь, у гроба сезона, г. Незлобинъ не учтетъ ошибокъ прожитого? Онъ,—эти ошибки,—и дорого обходятся, и не ведутъ къ «торжеству идеи».

Влестяще закончилъ сезонъ Коршъ. Далеко не рѣдкимъ гостемъ надъ окошкомъ кассы сдѣлался за послѣднее время аншлагъ «всѣ билеты проданы». Рекордъ побилъ «Мирра Эфросъ». Каждое представленіе ея проходитъ съ аншлагомъ. Пьеса будетъ идти и весь Великій постъ. Исключительный успѣхъ «Мирры Эфросъ» заставляетъ надъ очень многимъ призадуматься и придти къ поучительному выводу. Театральный зритель соскучился по бытѣ. Ему надоѣла сцени-

ческая безцѣлесность. Ему не нужно четвертое измѣреніе. Онъ жаждетъ старыхъ трехъ. Онъ ищетъ на сценѣ отраженной жизни въ двойной призмѣ творчества автора и актера. Ищетъ той слезы, которой можетъ плакать, того смѣха, которымъ можетъ смѣяться. И дѣйствительно театры, культивирующіе бытовую репертуаръ, Малый и Коршъ, живутъ прицѣвляючи, дышатъ полной грудью. Кризисъ Малаго театра въ прошломъ году облегчилъ Тихоновъ со своими «Сподолами» и Рышковъ съ «Казенной квартирой». Стало какъ будто сразу ясно: вотъ вѣдь что нужно! Пусть и «Сподохи» и «Казенная квартира» далеки отъ идеала драматургии, но въ нихъ привѣтствовали реакцію, противъ декадентскаго садизма. Оставалось сложить цифры, провести черту и дать итогъ. Коршъ и Малый это сдѣлали. Малый почти весь этотъ сезонъ смѣялся безобиднымъ, свѣтлымъ смѣхомъ шестнадцатилѣтней Клеопатры въ остроумной комедіи Бернарда Шоу («Цезарь и Клеопатра»). Коршъ мѣнялъ легкую комедію («Маневры», «Освобожденные рабы») съ реалистической драмой («На станціи Забытой», «Мирра Эфросъ» и др.).

О Художественномъ театрѣ говорить не приходится. За весь сезонъ только двѣ новыхъ постановки: «Анатма» и «Мѣсяцъ въ деревнѣ», и о каждой изъ нихъ уже достаточно было говорено. Другой вопросъ: нормально-ли это? Неужели за полъ почти года сезона можно поставить хорошо только двѣ пьесы? Не пересолъ-ли это? Не свидѣтельствуетъ-ли это объ отсутствіи «жизни живой», объ извѣстной,—я сказалъ-бы,—мумификаціи? И не оттого-ли каждая изъ двухъ постановокъ, являя на судъ публики чудеса декоративнаго искусства и сценической техники, преподносить въ то же время автора и актера засушенными, точно пролежавшія годы въ книгѣ цвѣткъ. Не оттого-ли изъ «Мѣсяца въ деревнѣ» исчезъ Тургеневъ и осталось пальто Станиславскаго? Вѣдь для музейныхъ изслѣдованій нѣтъ предѣла, а нервъ актерскій должна убить пятидесятая репетиція. Сцена поневолѣ должна превратиться въ шахматную доску, а живое слово въ мертвый текстъ. Можетъ быть, матеріальный успѣхъ и позволяетъ ограничиться двумя пьесами. Но все-таки за счетъ одной кассы театр не можетъ жить. И въ концѣ концовъ внутренняя неподвижность можетъ даже отразиться и на кассѣ. Впрочемъ, это большой и самостоятельный вопросъ. О немъ какъ-нибудь я поговорю еще съ моими читателями.

Эм. Бескинъ.

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Миранда“, опера Казанли.

Персеваль (г. Ершовъ). Рис. А. Любимова.

Театральныя замѣтки.

Присутствовалъ съ вѣнкомъ отъ редакціи «Театра и Иск.» на торжественномъ чествованіи М. Г. Савиной по случаю 35-лѣтія ея службы на Императорской сценѣ. Къ сожалѣнію, затерявшись въ толпѣ, вынужденъ былъ попросить А. А. Санина передать вѣнокъ и привѣтствіе. Вотъ, говорятъ, на казенной сценѣ много чиновниковъ, для «порядку», а порядку-то и нѣтъ. Правда, выкликали очередь для депутацій поздравителей, но сколько я ни напрягалъ слухъ, я такъ и не уловилъ своей очереди. А то вдругъ послѣ двухъ-трехъ привѣтствій «по очереди», впередъ выступилъ г. Долиновъ, должно быть, «очередной режиссеръ», и сталъ читать телеграммы отъ артистовъ, при томъ, къ слову сказать, ничего ни оригинальнаго, ни примѣчательнаго не представлявшихъ, вродѣ «отъ души васъ поздравляю, счастья, радости желаю». И пока г. Собиновъ изъ Москвы телеграфно поздравлялъ, счастья, радости желалъ, десятка два депутацій отъ такихъ учреждений, какъ Литературный фондъ, отъ просвѣтительныхъ обществъ, театровъ, театральныхъ школъ и пр., сто-

М. Г. Савина въ „Власти тьмы“ (Акулина).

яли, прижавшись другъ къ дружкѣ, и сконфу-
женно ждали своего «термину». Можетъ быть, съ
чиновничьей точки зрѣнія, такой «порядокъ» имѣть
какое-либо основаніе, такъ какъ «входящая» бумага
важнѣе человѣка, но съ житейской, обывательской,
что-ли, точки зрѣнія, это нелѣпо и неучтиво: за-
ставляя людей, пришедшихъ поздравить лично,
тѣмъ болѣе, представителей-коллективовъ, сторо-
ниться предъ бумажкой, сердечно поздравляю-
щего и счастья, радости желающаго г. Собинова. Я
стоялъ, какъ уже замѣтилъ, гдѣ-то въ тылу, въ глу-
бинѣ сцены, и мнѣ казалось, что затылки гг. депута-
товъ залиты румянцемъ конфуза. А впрочемъ, можетъ
быть, это былъ эффектъ электрическаго освѣщенія.
Но довольно о мелочахъ. М. Г. Савина поставила
для юбилейнаго спектакля сборный спектакль, со-
ставленный не безъ остроумія изъ четырехъ актовъ—
одного изъ «Холоповъ», одного изъ «Власти тьмы»,
одного—изъ «Мѣсяца въ деревнѣ» и одного изъ
«Дикарки». Если откинуть «Власть тьмы», то по-
лучится, точно, картина постепеннаго молодѣнія.
Съ каждымъ отрывкомъ, мы какъ бы все больше
переносились въ даль пути, пройденнаго М. Г. Са-
виной, и для тѣхъ, кто помнилъ артистку въ ея
лучшіе годы, полную жизни, огня и темперамента,
это была прекрасная, быть можетъ, даже мучи-
тельно-прекрасная панорама. Было сладко за мо-
лодость, и тяжело за сѣдѣющіе волосы, мелкія мор-
щины, пустоту отравленныхъ желаній... Душа на-
страивалась элегически, и то, что свѣтъ искусствен-
ныхъ огней и румянецъ искусственныхъ красокъ
давалъ неполную, конечно, иллюзію молодости, еще
болѣе подчеркивало трагическую сущность невоз-
вратнаго, рокъ движенія, этихъ, какъ искры зага-
рающихся и тутъ же потухающихъ въ мракъ вѣч-
ности, секундъ жизни. Хотите знать, въ чемъ тра-
гедія Фауста? Мнѣ всегда думалось, что истинная
трагедія Фауста заключается въ томъ, что, получивъ
молодой и блестящій костюмъ изъ дьявольской
мастерской и сверкающій румянецъ изъ космети-
ческаго магазина Мефистофеля, Фаустъ не могъ

получить—и не получилъ—молодой души. Во-пер-
выхъ, какъ мнѣ кажется, потому, что душа внѣ
сатанинской власти—отъ того Сатана за ними такъ
охотится—и во-вторыхъ, потому, что Мефисто-
фелю и нужна-то была душа Фауста—старца, ко-
торый все изучилъ—и медицину, и юриспруден-
цію «und leider—ach—theologie», а не душа юноши,
которую чего легче купить. И Фаустъ, загримиро-
ванный юношей, носить съ собою всюду, куда ни
придетъ и что ни дѣлаетъ—старую душу, не под-
дающуюся гриму, и противорѣчіе дѣлъ, страстей,
желаній холоду разсудка и составляетъ трагедію
его разорваннаго на двѣ части бытія...

Сказать, что М. Г. Савина хорошо играла въ
этотъ вечеръ — мало. Она играла очаровательно, и
лично для меня воздушная тонкость и усталое увя-
даніе Натальи Петровны, или поразительная изобрѣ-
тательность комическихъ интонацій въ «Дикаркѣ»
были источникомъ самой высокой поучительности
и самаго чистаго наслажденія. Думаю, что и всѣ
моего возраста и театральнаго прошлаго зрители
испытывали тоже, но верхи, которые обыкновенно
бываютъ такъ восторженны, потому что обыкно-
венно такъ юны, апплодировали вяло и нерѣши-
тельно. Минуты полнаго ощущенія и бытія проник-
нуты единствомъ творчества, жизни и чувства—
оттого совпаденіе *жизни* въ глазахъ молодости
сплошь и рядомъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ
совершенство искусства: молодость живетъ больше
жизнью, чѣмъ ея идеальнымъ «отображеніемъ»,
обратно старость, которая ищетъ формъ и напол-
няетъ свое существованіе формальной красотой.

Савина дала четыре лица, и всѣ четыре лица
были нарисованы одинаково мастерски, съ одина-

М. Г. Савина въ „Дикаркѣ“ (Варя).

М. Г. Савина въ опереточномъ репертуарѣ.

„Орфей въ аду“.

ковою строгостью и изящною легкостью рисунка. Когда-нибудь мы всѣ сойдемъ «подъ вѣчны своды»—и чувствуемые, и чувствующие,—и хотѣлось-бы запечатлѣть хотя нѣкоторыя черты ея изумительнаго сценическаго мастерства. Рисунокъ Савиной отличается гениальною мѣткостью и, можно сказать, стенографическою кратостью. Экономія средствъ—этотъ самый драгоценный принципъ художества—доведена у Савиной до послѣдней степени. Лицо, фигура—и это какъ въ гримѣ, такъ и въ костюмѣ и въ интонаціи—характеризуется двумя-тремя штрихами, дающими яркое и совершенно опредѣленное представление объ изображаемомъ. Въ игрѣ Савиной нѣтъ «многоглаголанія». Ея характеристики, можно сказать, выражаются въ афоризмахъ и «крылатыхъ» штрихахъ. Она ищетъ какую-то одну, но необычайно стилистическую, суммарную, синтетическую и въ то же время пластическую черту, до того полно охватывающую всю сценическую задачу, что для сомнѣнія не остается мѣста.

Если этой черточки, этого штриха она не нашла—значитъ, роль у нея не вышла. А если она нашла, то роль уже забываема. Вотъ Акулина во «Власти тьмы». У Савиной всего два штриха: у придурковатой Акулины, во-первыхъ, полузакрытый глазъ, придающій ей какой-то животный, идиотскій видъ, во-вторыхъ, сидя на лавкѣ, во время лирическаго объясненія Акима съ Никитой, она, видимо, плохо понимающая, въ чемъ суть этой лирики, да и вообще, далекая отъ нравственныхъ вопросовъ, какъ отъ звѣзды Сириуса, покачиваетъ все время правой ногой. Вотъ и все. Но характеръ, образъ готовъ. Въ безпрестанномъ подчеркиваніи и акцентированіи роли, что создаетъ сложное, пестрое, утомительное впечатлѣніе фотографичности, тщательности и какого-то потнаго усердія, нѣтъ нужды. Роль идетъ свободно, легко, безъ напряженія, безъ насилія надъ личностью актера. Это—объективность, художе-

ственная наблюдательность, не нарушающія субъективной цѣльности актера. Какъ это выразить словами, которыя такъ часто вводятъ въ заблужденіе? Здѣсь сліяніе актерскаго «я» съ сценическимъ «не я». Это подлинно, по опредѣленію Зола, кусокъ жизни, прошедшій черезъ темпераментъ художника. Вотъ «Дикарка». Это не мелькающее, надоѣдливое, назойливое скаканіе: смотрите-де, какая я, и ради Бога, не забывайте ни на одну секунду, что я дикарка, что я странная, и потому вотъ вамъ, и вотъ, и вотъ еще, и до самаго безчувствія буду я угощать васъ капризами и эксцентричностями. У Савиной (конечно, она уже не юная «дикарка», а только показываетъ, какъ надо играть «Дикарку») ничего этого нѣтъ. Вотъ она заложила руки за спину, закативъ глаза кверху, съ видомъ комическаго созерцанія—и вы видите уже всю «дикарку», все это внѣшне-взбалмошное, но внутренне дисциплинированное и нравственное молодое существо. Сказать въ немногое—таковъ секретъ истиннаго искусства, и этимъ даромъ въ высшей мѣрѣ отличается Савина. Я прибѣгну къ одному сравненію, которое будетъ очень понятно актерамъ: Савина такъ же играетъ, какъ гримируются очень хорошія французскія актрисы, давая нѣсколько яркихъ бликовъ на общемъ жизненномъ фонѣ: яркія губы, яркія уши, яркіе глаза и почти ненамазанное лицо. А вы, конечно, знаете, какъ у насъ гримируется большинство: на лицѣ географическая карта, посыпанная фунтомъ пудры.

На вѣнкѣ отъ нашей редакціи М. Г. Савиной выгравированы слова: «Великой реалисткѣ русской сцены». Мнѣ кажется, что это самое точное опредѣленіе сущности таланта М. Г. Савиной. Она реалистка насквозь, до мозга костей, даже безъ русской мистики, которая такъ сопредѣльна русскому реализму. Она чувствуетъ только реальную правду жизни, допускающую опытную провѣрку. Она всегда вѣрна натурѣ, и красота ея искусства вся, полностью, заключена въ правдѣ. Когда она—къ счастью, рѣдко—отступаетъ отъ правды, перерасовывая роль подъ какой-нибудь комическій жанръ, изъ ея игры исчезаетъ немед-

„Прекрасная Елена“. (Орестъ).

ленно и вся красота. Получается, какъ ни покажется дерзкимъ такое сужденіе, нѣчто весьма ординарное. Но вотъ она почувствовала правду положенія, психологіи, дѣйствій—и это такъ же красиво, какъ и истинно. Если Ермолова знаменуетъ собою русскую романтику, то Савина выразительница русскаго здраваго смысла, русскаго сметливости, русскаго *savoir vivre*, тѣхъ талантовъ русскаго народа, которые помогли ему сложиться въ огромный государственный организмъ. Среди депутацій на юбилейномъ торжествѣ, была, между прочимъ, депутація отъ такъ называемаго національнаго клуба, который есть, насколько мнѣ позволяетъ судить моя слабая политическая освѣдомленность, не что иное, какъ перелицованное «Русское Собраніе». Характерно, что эта депутація появилась послѣ макабрскаго танца нашихъ правыхъ организацій на могилѣ Коммисаржевской. Тутъ есть нѣчто гораздо болѣе глубокое, чѣмъ мимолетная демонстрація поклонниковъ искусства.

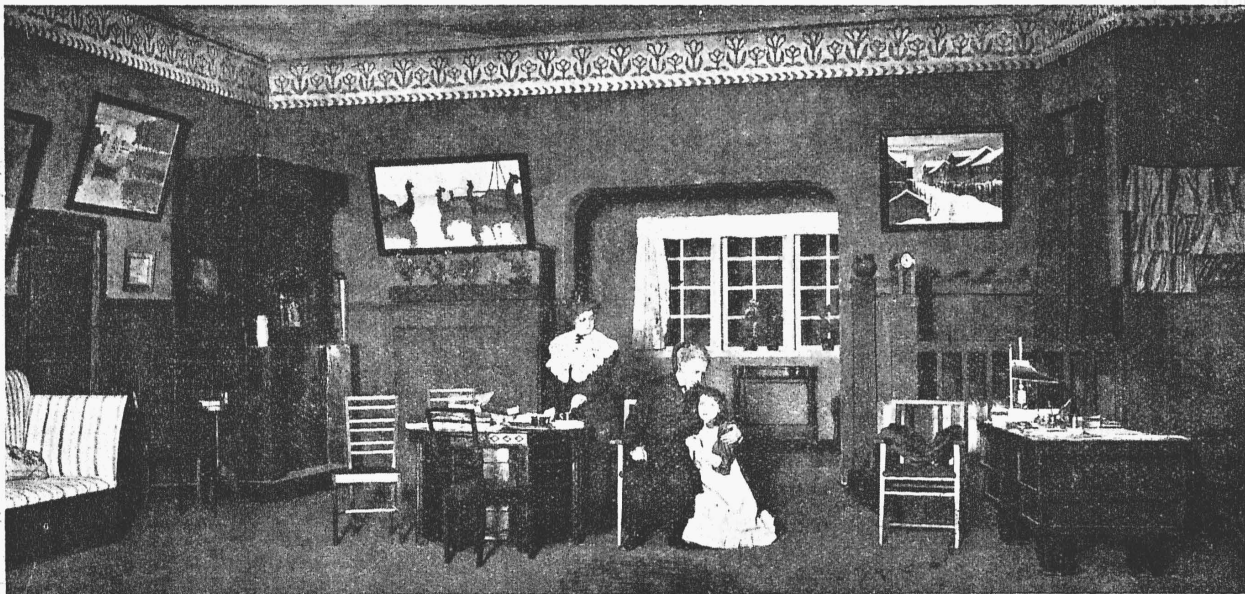
Юбилей М. Г. Савиной. Чествованіе М. Г. Савиной состоялось послѣ „Дикарки“.

Юбилярша, одѣтая въ бѣлое платье, вышла подъ руку съ г. Аполлонскимъ, при громѣ аплодисментовъ всего театра. Г-жи Мичурини и Потоцкая выступили съ вѣнкомъ ей, а В. Н. Давыдовъ прочелъ привѣтствіе отъ Августѣйшаго президента русскаго театральнаго общества Великаго Князя Сергѣя Михайловича:

Марія Гавриловна!

Сегодня праздникъ русской сцены. Сегодня Россія празднуетъ день тридцатипятилѣтія Вашей высокохудожественной творческой дѣятельности. Созданные Вами сценическіе образы, проникнутые глубокой правдой, будутъ жить вѣчно, какъ вѣчна въ жизни сама правда. Глубокая отзывчивость Вашей души къ искусству звучитъ неизмѣннымъ откликомъ и въ жизни, проводя тѣ же принципы красоты и добра, которые составляютъ девизъ Вашей жизни. Ваша сердечная, чисто-родственная заботливость и попеченіе о нуждахъ Вашихъ товарищей по искусству наполняетъ всѣ Ваши досуги. Ваша дѣятельность въ Императорскомъ Русскомъ Театральномъ Обществѣ навсегда сохранится на первой страницѣ его исторіи, какъ его уредителя и неизмѣннаго, неуклоннаго работника.

НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„На закатъ“, К. Гамсуна, 4-е дѣйствіе.

(Съ фотографіи Перль).

Въ русской политикѣ, какъ она рисуется исторіей, вѣдь тоже двѣ стороны: кающагося романтизма и реального империализма.

Я не видалъ Савиной въ мелодрамахъ, но не думаю, чтобы она себя хорошо въ нихъ чувствовала. Ей не къ лицу пышная романтика и риторика, востокъ грузинскихъ «Измѣнъ», загадочный туманъ норвежскихъ фіордовъ. Она хочетъ видѣть и видитъ только ясное, просторное. Въ ея Катеринѣ мистическое начало придушено, но наоборотъ, церковно-религиозное начало великолѣпно, дивно изображено въ Вѣрѣ Филипповнѣ («Сердце не камень»). Мистику не схватишь реальнымъ глазомъ—ромъ, церковная же религиозность есть фактъ, реальность, нѣчто осязательное, эмпирически доступное. И такъ во всемъ... По сю сторону и по ту сторону, и все, что по сю сторону, едва ли знало такую художницу сцены, какъ Савина. А что по ту сторону... Но что мы знаемъ о потустороннемъ? «Порой надъ вымысломъ слезами обольюсь» — только и всего. Девизъ же реализма: «я знаю, что знаю»...
А. Кугель.

Я радъ руководить тѣмъ дѣломъ, гдѣ моими сотрудниками являются такіе крупные дѣятели, какъ Вы. Дай Вамъ Богъ еще на многіе годы озарять Вашимъ талантомъ русскую сцену и согрѣвать Вашимъ сердцемъ товарищескую среду Вашихъ собратій по искусству.

На подлинномъ:

*Глубокоуважающій Васъ
Великій Князь
Сергій Михайловичъ.*

Затѣмъ В. Н. Давыдовъ прочелъ адресъ отъ александринской труппы.

Адресъ былъ вложенъ въ роскошный бюваръ, на крышкѣ котораго изображеніе Александринскаго театра.

Привѣтствовали М. Г. отъ Императорской оперы (Кузнецова-Бенуа, Серебряковъ и Тартаковъ), отъ балета (Гердтъ), отъ Михайловскаго французскаго театра, отъ литературнаго фонда, отъ московскаго Малаго театра (Ст. Яковлевъ, Юрьевъ, Долиновъ), отъ Южина, отъ московской оперы; были телеграммы отъ Ермоловой, Федотовой, Никулиной, Яблочкиной, Боборыкина, Шпажинскаго, Дюжиковой, Собинова; лично перепредели поздравленіе драматурги Карповъ и Рышковъ.

Прислали привѣтъ и поздравленіе: московскій Художественный театръ, общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ, петербургскій Малый театръ (Гловацкій, Музиль-Бороздина, Троянова, Глаголинъ), Новый театръ (Санинъ, Юлшина, Дѣвскій), Народный Домъ, Екатерининскій театръ, кружокъ Полонскаго, общество народныхъ университетовъ.

Были студенческая депутация от петербургского университета, политехникума, лесного института. Были поздравления от журнала „Театръ и Искусство“ (серебряный вѣнокъ), от театровъ: одесскаго, казанскаго, тифлискаго, Корша, кievскаго—Соловцова, харьковскаго, рижскаго, иркутскаго, петрозаводскаго и др.

Адресъ Театральнаго Общества читалъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ:

Высокоуважаемая
Марія Гавриловна!

Сегодня вся театральная Россія празднуетъ большой рѣдкій праздникъ: 35 лѣтіе Вашей выдающейся, совершенно исключительной по значенію, высокохудожественной творческой работы на Императорской сценѣ. Ваши заслуги передъ русскимъ театромъ поистинѣ громадны, и не въ краткомъ привѣтѣ возможно очертить и оцѣнить дѣятельность такого титана искусства, какъ Вы.

Императорское Русское Театральное Общество гордится той тѣсной близостью, которая существуетъ между Вами и Обществомъ съ самаго его основанія. Вы—учредитель Общества, Вы—его Почетный Членъ и Вы одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ Членовъ Совѣта его. Выйдя изъ провинціальной театральной семьи, Вы навсегда сохранили живую связь съ провинціальной сценой и ея тружениками. Со всей любовью и отзывчивостью Вашей прекрасной души Вы отдалиси попеченію и заботамъ о Вашихъ обездоленныхъ собратяхъ по искусству. Въ ихъ безотрадную жизнь Вы всегда вносили ласку, тепло и свѣтъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что Вы за свою жизнь высушили цѣлое море слезъ.

Глубокообязанное Вамъ Театральное Общество навсегда сохранитъ въ благодарной памяти славное имя Савиной, гениальной артистки, рѣдкаго человѣка. Земной Вамъ поклонъ, честь и слава!

Трогательное впечатлѣніе произвели привѣтствія отъ Убѣжища престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, прочитанныя тремя ветеранами сцены, изъ коихъ одинъ опирался на костыль.

Музыкальныя замѣтки.

Въ Большомъ залѣ Консерваторіи подвизалась французская опера. Почему она названа французскою—не совсемъ ясно. Поютъ въ ней на двенадцати языкахъ и лишь, между прочимъ, на французскомъ. Но не въ этомъ дѣло. Оперные пѣвцы—и русскіе въ особенности—давно пріучили насъ считать текстъ оперы чѣмъ-то вродѣ вокализъ, случайнымъ наборомъ словъ, на которыхъ болѣе или менѣе удобно выкрикивать отдѣльныя ноты.

Подите-ка разберите, на какомъ языкѣ поютъ у насъ „Руслана“, „Онѣгина“, „Игоря“ и тому подобные шедевры. Это какой-то музыкальный волапюкъ, едва ли понятный самимъ пѣвцамъ, и я всегда искренно изумлялся, для чего цензура такъ заботливо блюдетъ чистоту оперныхъ либретто. Вѣдь, слушатель все равно словъ не разберетъ. Вотъ взять хотя бы къ примѣру „Золотого пѣтушка“. Сколько было съ нимъ возни, хлопотъ, мытарствъ! А для чего? Много ли словъ изъ либретто долетѣло до слуха публики?.. Такъ если въ русской оперѣ, при исполненіи классическихъ произведеній національной литературы, подчасъ трудно различить, на какомъ языкѣ артисты поютъ,—стоитъ ли волноваться изъ-за смѣшенія языковъ во „французской“ оперѣ. Вы находите, что это не опера, а какая-то интернационалка? Ну, и Богъ съ ней, съ этою интернационалкою!..

Откровенно говоря, всѣ эти гастрольныя труппы, съ ихъ пестрымъ составомъ, случайнымъ репертуаромъ и наспѣхъ слаженными постановками, представляютъ сомнительный интересъ съ художественной точки зрѣнія. Основное требованіе художественности—гармонія частей въ ихъ подчиненіи идеѣ цѣлаго. Но, скажите, положи руку на сердце, въ какой гастрольной труппѣ, да еще сформированной для мимолетной импресы, это требованіе выполняется. И не то, чтобы въ полной мѣрѣ, а хоть приблизительно. Тутъ благодаритъ Господа приходится, если въ труппѣ есть нѣсколько крупныхъ силъ, способныхъ заставить васъ на мгновѣніе забыть всѣ несурзатности и всю нелѣпицу подобныхъ импровизированныхъ спектаклей. Лучшаго и желать не надо.

Руководствуясь этимъ мѣриломъ, труппу французской оперы можно, въ общемъ, признать удачною. На ряду съ посредственностями, имѣется нѣсколько приличныхъ артистовъ, есть превосходная пѣвица Феаръ (изъ Grand-Opera), а главное—есть такая первозразрядная величина, какъ Марія Гай.

Послѣ Шалапина, эта артистка—самая крупная и самая интересная въ оперной области. вмѣстѣ съ нашимъ гениальнымъ пѣвцомъ, она образуетъ авангардъ, высланный новымъ искусствомъ, чтобы подготовить наступленіе новой эры.

Самая музыкальная драма еще не преобразовалась. Пока только признана необходимость реформы и провозглашены ея

главные теоретическіе принципы. Какъ бы высоко мы ни ставили Вагнера, но было бы явнымъ преувеличеніемъ утверждать, что трудами великаго композитора и замѣчательнаго эстетика оперная реформа уже завершена. Вагнеръ своею критикою расшаталъ старое зданіе. Онъ много сдѣлалъ, чтобы на развалинахъ стараго можно было воздвигнуть новый храмъ, полный дивной и величественной красоты. Но его произведенія представляютъ лишь матеріалъ для этого храма, а не самый храмъ. Чтобы удобнѣе порвать съ наневистною старою оперою, Вагнеръ унесъ свою музыкальную драму подальше отъ земли, въ надзвѣздные края, въ царство небеснаго эфира. Его герои—какія-то существа четвертаго измѣренія. Ихъ волненія и тревоги намъ чужды и непонятны. Соответственно съ этимъ основнымъ характеромъ его творчества, и внѣшнія архитектуроническія формы его музыкальной драмы страдаютъ нѣкоторою искусственностью и односторонностью. Дѣйствительная драма будущаго опять приблизится къ землѣ, ея герои опять облекутъ въ плоть и кровь, ея психологія опять станетъ родственною нашей душѣ. Мы снова услышимъ простой и естественный крикъ человѣческаго сердца, увидимъ настоящія человѣческія слезы, проникнемся страданіями дѣйствительныхъ божіихъ созданій, насладимся счастьемъ и красотой милыхъ и дорогихъ намъ существъ. И мертвое искусство согрѣется теплымъ чувствомъ, оживится холодный мраморъ, въ груди прекрасной Галатеи забьется горячее сердце. Подъ влияніемъ искренняго порыва, восторжествуютъ правда и естественность. Словомъ, все преобразуется. Но пока еще до этого далеко. И тѣмъ не менѣе новое искусство уже выслало своихъ эмиссаровъ. Удивительнѣе всего, что этими эмиссарами являются не композиторы, продолжающіе, послѣ Вагнера, топтаться на одномъ мѣстѣ, а исполнители, правда, еще крайне немногочисленные, но уже достаточно яркіе и опредѣленные. И вотъ, во главѣ этихъ-то именно исполнителей и слѣдуетъ поставить Шалапина и Марію Гай.

И Шалапинъ, и Гай—представители *человѣческой* драмы. Оба они—пѣвцы *человѣческой* души. Они—выразители чувствъ живого *человѣческаго* сердца. Ходячія олицетворенія философскихъ схемъ или движущіяся тѣни трансцендентальныхъ существъ—внѣ ихъ поля зрѣнія. Человѣческой міръ—вотъ единственный объектъ ихъ художественнаго созерцанія и отраженія. И этотъ міръ они оба стремятся изобразить со всею правдою психологической необходимости, ибо внутреннее правдоподобіе для нихъ высшій законъ творчества. Конечно, далеко не во всѣхъ операхъ современнаго репертуара можно это стремленіе провести и осуществить. Что вы сдѣлаете, при наилучшихъ намѣреніяхъ, въ какой-нибудь Вампукѣ? Но за то можно быть увѣреннымъ, что коль скоро либретто допускаетъ художественное толкованіе, оба эти артиста не упустятъ ничего, чтобы создать изъ своей роли живое лицо. Теперь дѣло за репертуаромъ, а не за артистами. Въ лицѣ Шалапина и Гай, новый исполнитель уже родился. Остается лишь ждать появленія новой музыкальной драмы, въ которой принципы художественной правды были-бы проведены съ наибольшою полнотою и послѣдовательностью.

Есть еще одна черта, сближающая Гай съ Шалапинимъ. Это ихъ манера пѣнія. Ихъ пѣніе, строго говоря, не пѣніе,—по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимало старое вокальное искусство. По своей понятности, ясности и убѣдительности, оно похоже на рѣчь. Но, въ то же время, эта рѣчь вмѣщаетъ въ себѣ всю музыкальную красоту и весь вокальный блескъ идеально-совершеннаго пѣнія. Это какое-то особое искусство, непохожее ни на рѣчь, ни на пѣніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединяющее лучшіе атрибуты того и другаго, для созданія новой и высшей формы. Художественный языкъ здѣсь пріобрѣтаетъ могущество всепокоряющаго краснорѣчія. Это—языкъ небесъ. Въ такую форму пѣніе могло вылиться только благодаря стремленію къ правдѣ выраженія. Желаніе сблизить между собою музыку и слово привело къ избрѣтенію особаго соединенія, въ которомъ ингредиенты потеряли свой самостоятельный обликъ и претворились въ нѣчто новое, проникнутое небывалою правдивостью и жизненностью интонацій.

Обращаясь, въ частности, къ Гай, слѣдуетъ замѣтить, что голосъ ея прямо феноменальный. Онъ стоитъ какъ-бы внѣ законовъ природы. Артистка съ одинаковою легкостью исполняетъ партіи самаго низкаго регистра и самаго высокаго. Сегодня я ее слушалъ въ контральтовой партіи Азучены („Трубадуръ“), гдѣ она поражала сочностью и густотою низкихъ нотъ, а черезъ нѣсколько дней она исполняла роль Сантуччи („Сельская честь“) и мощи и блеску ея высокихъ нотъ позавидовало-бы любое драматическое сопрано. И съ какою удивительною легкостью преодолѣвала она трудности тесситуры! Какъ свободно, непринужденно и естественно лились звуки ея чуднаго голоса! Какое несравненное вокальное мастерство!..

Гай выступила въ цѣломъ рядѣ оперъ, и если въ одной оперѣ она имѣла большій успѣхъ, чѣмъ въ другой, то не по ограниченности таланта, а только потому, что въ одной оперѣ либретто оставляетъ больше простора для яркой художественной игры, а въ другой меньше. По прежнему коронная ея роль—Кармень. Какъ извѣстно, этотъ типъ и въ либретто, и

въ музыкѣ обрисованъ съ такимъ совершенствомъ, какъ никакой другой оперный персонажъ. Гай создаетъ образъ, изумительный по яркости, правдивости и цѣльности. Артистка ведетъ эту роль въ реальныхъ тонахъ и жизненностью передачи заставляя забывать объ условности опернаго жанра. Послѣ игриво-задорной Карменъ, Гай изумляетъ захватывающею силою и яркостью драматизма въ роли Сантуцци. Что за огненный темпераментъ! Какая богатая мимика! Какая удивительная экспрессія! Фривольно-легкомысленная ingénue со-мiquе преобразилась въ первоклассную трагическую актрису. Въ „Трубадуръ“ Гай мѣняетъ реалистическій тонъ на романтической стиль. Нужно видѣть, въ какомъ приподнятомъ тонѣ, съ какимъ бурнымъ паэосомъ и съ какою аффектированной жестикуляціею ведетъ она эту роль. Куда дѣвалась ея реалистическая простота! Словомъ, что ни партія, то новый обликъ, всегда интересно задуманный и тонко выполненный. И всегда на первомъ планѣ правда жизни. Эта правдивость составляетъ самую цѣнную и привлекательную сторону таланта великой артистки, выгодно выдѣляющую ее изъ сонма оперныхъ мане-

Харьковскія письма.

54.

Существуетъ такое расхожее, можно сказать, театральное выраженіе: „неблагодарная публика“. Не знаю, кто санкционировалъ изъ театральныхъ неудачниковъ это опредѣленіе, но мнѣ кажется, что скорѣе „публику“ можно считать способной довольно быстро измѣнять однимъ кумирамъ ради другихъ, вслѣдствіе потребности поклоняться какому-нибудь кумиру, чѣмъ неспособной отозваться съ добрымъ чувствомъ привѣта, сохранить признательность за испытанное наслажденіе къ тѣмъ, кто его даетъ... Такова, мнѣ кажется, вообще публика; но что касается харьковской, то я беру ее рѣшительно подъ свою защиту въ этомъ ея прекрасномъ качествѣ... Доказательство на лицо—это празднованіе 30-тилѣтняго юбилея драматической артистки Марьи Николаевны Славичъ и бенефисъ руководителя харьковского опернаго товарищества Сергѣя Михайловича Акимова. Это два такихъ момента, ко-

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“.

„Несмѣяна царевна“, русская сказка Бенедикта.

(Съ фотографіи I. Оцупа).

кеновъ, съ ихъ банальностью пріемовъ, ходульностью исполненія и деревянностью настроеній. Въ обширномъ царствѣ Вампукъ она—единственная, порвавшая съ условностью опернаго жанра и рѣшившаяся водворить и въ эту область принципы художественной правды. Въ этомъ отношеніи, она близко примыкаетъ къ Шаляпину. Можетъ-ли быть большая похвала!..

Рядомъ съ колоссальною художественною фигурою Гай, всѣ остальные артисты „французской“ оперы кажутся пигмеями. Исключеніе составляетъ лишь артистка парижской Grand-Opera, г-жа Феаръ. У нея превосходное драматическое сопрано, отличная вокальная школа и сценической темпераментъ. Въ „Аидѣ“ и „Трубадурѣ“ она имѣла крупный успѣхъ. Теноръ Альбани обладаетъ красивымъ голосомъ лирическаго тембра, но звукъ такъ прочно засѣлъ у него въ горлѣ, что оттуда артисту весьма рѣдко удается его извлечь. Объ остальныхъ артистахъ можно, пожалуй, и не упоминать. Хоръ плохой. Оркестръ прекрасный. Постановка небрежная. То и дѣло происходятъ недоразумѣнія, вродѣ позднихъ выходовъ на сцену и т. п. Декораціи хороши, костюмы красивы.

И. Кюрозовскій.

торы, по своему выдающемуся моральному значенію, не могутъ не обратить на себя вниманія театральной Россіи, — и дѣло тутъ, разумѣется, не въ помпезности обстановки этихъ двухъ праздниковъ скромныхъ служителей русской сцены, а въ томъ, что каждому изъ нихъ „публика“ воздала мѣру за мѣру, что „праздники“ эти были согрѣты настоящимъ чувствомъ, безъ преувеличенностей и искусственнаго вздуванія... И понятно поэтому, что сердце стараго театрала могло только радоваться также искренно и горячо, видя наглядно, что за „публикой“ у подлинныхъ служителей искусства, рыцарски несущихъ свое назначеніе, ничто не пропадаетъ; — ни одна слеза, размягчившая сердце, ни одна улыбка, отъ которой расцвѣло сумеречное лицо нашей обывденщины...

Юбилей М. Н. Славичъ состоялся въ драматическомъ театрѣ 9-го февраля. Выбрана была маститой артисткой, давно здѣсь неигранная пьеса Островскаго, „Таланты и поклонники“, въ которой она „по старому“, совсѣмъ по старому сыграла мать Нѣгиной... Теперь вообще, когда видишь на сценѣ Островскаго, то кажется, что разсматриваешь забытый художественный альбомъ, картины котораго съ шемящимъ чувствомъ тоски и сладости сжимаютъ ваше сердце... потому, что вы видите, какъ теперешніе актеры не умѣютъ играть

Островскаго, не понимаютъ его, не могутъ говорить его подлиннымъ языкомъ, а летятъ фразы приблизительно, вокругъ да около дивнаго оригинала... Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ еще собою актрисы, изъ устъ которыхъ вы хоть услышите Островскаго... Не стану по всѣмъ симъ причинамъ говорить объ исполненіи комедіи, а скажу лишь, что юбилярша съ подкупающей простотой и наивностью тона, съ типичной яркостью, но безъ грубыхъ тѣней, сыграла Домну Пантелеймонову такъ, какъ играли ее въ доброе хорошее время такія „старухи“ нашей харьковской сцены, какъ Дубровина, Соловьева, Карпенко... Внешняя обстановка юбилейнаго спектакля была чрезвычайно симпатична. Театръ былъ полонъ. На лицо были всѣ старые почитатели театра. Послѣ третьяго акта чествовали М. Н., такъ сказать, по заранѣе выработанной программѣ, но она до того получила столько апплодисментовъ и горячихъ привѣтствій, что ихъ хватало бы на длинный сезонъ самому избалованному любимцу публики... Прочувствованно говорили привѣтствіе отъ труппы А. Н. Соколовскій, напрасно, однако, въ концѣ вспомнившей о своей обидѣ, — о „капризѣ случая“, ибо сія парфянская стрѣла, пущенная въ логу театральнаго комиссіи, не достигла цѣли... И публика на „капризъ“ реагировала во всякомъ случаѣ не сочувственно. М. Н. получила отъ товарищей брошь съ цифрами ХХХ, украшенную бриллиантами, въ золотомъ лавровомъ вѣнкѣ, еще нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, въ томъ числѣ ренту, отъ публики, нѣсколько корзинокъ и букетовъ, лавровый вѣнокъ отъ редакціи „Южнаго Края“ и лиру отъ редакціи „Утра“. Адресы были отъ публики, отъ учащейся молодежи, отъ театральной комиссіи, телеграммъ и писемъ отъ антрепренеровъ, драматурговъ, театральнахъ журналовъ и изданій, отъ товарищей было до ста. Оглашены были лишь нѣкоторыя, причемъ телеграммы отъ популярныхъ артистовъ, служившихъ здѣсь, были покрыты шумными апплодисментами. Не мало прозвучало послѣднихъ по адресу Н. Н. Синельникова, — это былъ ему какъ бы авансъ... Я уже отмѣтилъ, что чествованіе уважаемой артистки было искренно и единодушно. Такіе юбилеи пріятны не только виновнику ихъ, но и намъ, бытописателямъ театра, видящимъ, что какъ ни какъ, но истинныя заслуги и при отмѣнной скромности получаютъ свое признаніе и почитаніе, причемъ сама публика рада, что проявила свое отношеніе къ заслугамъ... Юбилярша сильно волновалась и всплакнула хорошими сладкими слезами. Можемъ пожелать ей сохранить еще надолго въ себѣ способность благоговѣйнаго отношенія къ своему дѣлу, энергію и трудолюбивость молодого человѣка.

Бенефисъ С. М. Акимова состоялся въ оперномъ театрѣ 3-го февраля, — давали „Царя-плотника“ съ бенефициантомъ въ партіи тупоголоваго бургомистра, которую онъ исполняетъ съ живостью и комическими подробностями истиннаго basso-buffo. Труппа и члены товарищества чествовали своего талантливаго, энергичнаго и на рѣдкость добросовѣстнаго „бургомистра“ съ неподдѣльной любовью и глубокою уваженіемъ, — чувства эти сквозили въ мелочахъ даже. Публика на этотъ разъ составляла собою оркестръ, который необычайно горячо и дружно сопровождалъ всему этому въ теченіе всего спектакля. С. М. заслужилъ оваціи товарищей и дублики и тѣ вещественныя доказательства расположенія и благодарности, которыя онъ получилъ. По обилію подношений это было нѣчто совсѣмъ исключительное: г. Акимову поднесли 42 „экземпляра“ цѣтвъ, лавровъ, художественныхъ вещей и весьма цѣнныхъ предметовъ. Не прибѣгая ни къ какимъ крутымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, завѣдующій дѣлами товарищества ведетъ большое и сложное дѣло нашей оперы съ удивительной выдержкой и тактомъ, примиряя, насколько это возможно, интересы всѣхъ и каждаго. Публика чувствуетъ это и на себѣ эту порядочность и благородство системы. Репутація, впрочемъ, почтеннаго С. М. составила не вчерашній день. Желая ему сохранить ее на всю жизнь!

Г. Тагирдовъ.

Намъ пишутъ изъ Тифлиса: Въ настоящемъ году истекаетъ 15 лѣтъ со времени постановки въ Тифлисѣ перваго народнаго спектакля. Инициатива устройства спектаклей для народа принадлежитъ небольшой группѣ интеллигентовъ, устроившихъ въ Тифлисѣ бесплатныя народныя чтенія. Представленное горюдомъ этому кружку помѣщеніе — такъ называемая авгальская столовая и была первымъ народнымъ театромъ. Сцену устроили домашними средствами, и первый спектакль, на грузинскомъ языкѣ состоялся 11 февраля 1895 г. Успѣхъ былъ настолько великъ, что рѣшено было устроить постоянную сцену, расширить помѣщеніе и ставить спектакли по возможности регулярно. Однако въ этомъ году осуществить вполне эту мысль не пришлось. Поставлено было весной еще три спектакля; одинъ на грузинскомъ, одинъ на армянскомъ и наконецъ 8 мая 1895 г. состоялся первый спектакль на русскомъ языкѣ. Поставлена была комедія Островскаго „Не въ свои сани не садись“. Въ слѣдующемъ году состоялся всего одинъ спектакль „Не такъ живи, какъ хочешь“. Въ сезонъ 1896—1897 сцена была увеличена, написаны декорации, занавѣсъ, и русскіе спектакли стали ставиться регулярно, привлекая каждый разъ полную

аудиторию народа. Одновременно открыли свои дѣйствія общество трезвости, устроившее театръ при главныхъ мастерскихъ ст. Тифлисъ. Театръ этотъ обслуживалъ исключительно мастеровыхъ, рабочихъ и другихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ; съ этого времени дѣло народныхъ спектаклей начинается постепенно развиваться. При комиссіи народныхъ чтеній образуются три театральныя секціи: русская, армянская и грузинская. Спектакли ставятся еженедѣльно.

Въ 1902 г. открылось на Авлабарѣ отдѣленіе о-ва трезвости въ специально выстроенномъ театрѣ Н. Н. Мурашко; — вскорѣ затѣмъ возникъ также еще одинъ народный театръ Арансянъ (предпріятіе частное). А въ 1902 г. произошла закладка народнаго дома имени К. Я. Зубалова. Желѣзнодорожный театръ о-ва трезвости просуществовалъ до 1905 г. Когда начались волненія, театръ былъ обращенъ въ казармы и съ этого времени прекращается и дѣятельность самаго о-ва трезвости. Въ 1906 г. основалось о-во народныхъ развлеченій, которое стало устраивать спектакли въ тѣсномъ и приспособленномъ помѣщеніи на Верѣ. Наконецъ 26 апрѣля 1908 г. торжественно открылся городской народный домъ имени К. Я. Зубалова. Въ настоящее время спектакли для народа ставятся: въ народномъ домѣ, въ авгальской аудиториіи и въ верейской аудиториіи о-ва народныхъ развлеченій.

15-ти лѣтній юбилей народныхъ спектаклей является въ то же время юбилеемъ одного изъ инициаторовъ этого дѣла Ю. Д. Кобякова, въ теченіе 15 лѣтъ почти непрерывно принимавшаго дѣятельное участіе въ качествѣ режиссера и исполнителя ролей, въ постановкѣ спектаклей для народа какъ въ авгальской аудиториіи, такъ и въ театрѣ о-ва трезвости, а въ послѣдніе годы въ о-вѣ народныхъ развлеченій.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ ознаменованіе памяти Вѣры Федоровны Коммисаржевской, по инициативѣ друзей покойной, рѣшено издать сборникъ, посвященный Вѣрѣ Федоровнѣ.

Кромѣ подробной біографіи въ сборникѣ предполагается помѣстить статьи о ея сценической дѣятельности, критическія статьи, воспоминанія, стихотворенія и проч.

Редакція сборника покорнѣйше проситъ всѣхъ, имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія и воспоминанія о жизни и дѣятельности Вѣры Федоровны, а также тѣхъ, которые пожелали бы принять участіе въ этомъ сборникѣ, присылать матеріалы и статьи Е. П. Карпову по адресу: С.-Петербургъ, Гончарная, 23, кв. 4. Э. Э. Коммисаржевскій, А. Гучковъ, Евт. Карповъ.

М. г. Позвольте мнѣ, какъ пострадавшему, сказать послѣднее слово по поводу печальнаго инцидента, разыгравшагося между мною и г. Викторovýmъ. До сихъ поръ писали всѣ: г. Викторовъ, Снѣговъ и Орловская и мои товарищи. Изъ писемъ антрепренера г. Снѣгова и г-жи Орловской можно усмотрѣть, что я дѣйствительно произвелъ такой „дебосъ“, за который слѣдовало меня выдворить изъ театра при помощи полиціи. Никакого „дебоса“ я не производилъ; скандалъ производилъ самъ г. Викторовъ, налетѣвшій на меня съ пѣной у рта, съ кулаками и ругательствами, неудобными въ печати.

Инцидентъ разгорѣлся изъ-за того, что я позволилъ моей знакомой поговорить по телефону, находящемуся въ театрѣ, безъ разрѣшенія приставленнаго къ нему сторожа, позволившаго по отношенію къ ней нѣкоторую грубость, за которую я на него крикнулъ; г. Викторовъ вылетѣлъ изъ конторы и инцидентъ начался... Корректность мою засвидѣтельствовали товарищи, но по совѣту „старшихъ“ я написалъ г. Викторову извинительное письмо въ моей (?) горячности, просилъ третейскаго суда. И что-же?.. г. Викторовъ отказался. Что-же касается письма г-жи Орловской, то я скажу, что оскорбить ее какъ женщину, я не могъ, да и не позволилъ-бы себѣ. Въ дальнѣйшую полемику вступать не буду.

Пр. и пр. И. Шабельскій.

М. г. Въ № 8 вашего журнала въ отдѣлѣ „По провинціи“ есть двѣ неточныя замѣтки обо мнѣ (Воронежъ и Тамбовъ).

1) Г. Миролюбовъ (Воронежъ) не „пригласилъ г-жу Карелину-Раичъ въ составъ труппы“, а составляетъ труппу для моихъ гастролей.

2) Въ Тамбовѣ, послѣ дѣйствительно плохихъ сборовъ, г-жа Карелина-Раичъ слѣдала настолько приличныя, неизмѣнно повышавшіяся сборы, что получила, при 1/10 отчисленіи, за 5 спектаклей 500 руб.

Примите увѣреніе и пр. Р. А. Карелина-Раичъ.

М. г. Не откажите помѣстить нѣсколько словъ горькой правды. 30 лѣтъ я прослужилъ сценѣ. Былъ антрепренеромъ 19 сезоновъ зимнихъ и лѣтнихъ, давалъ возможность зарабатывать кусокъ хлѣба моимъ товарищамъ актерамъ. Былъ отцомъ своихъ дѣтей, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, былъ христианиномъ, хоть и не рьянымъ, — но былъ. И вдругъ теперь, благодаря епископу саратовскому Гермогену, я сталъ ничто. Какъ это вышло — я ниже объясню: мы, актеры, крайне

религиозны: ни один актер не позволить себѣ выйти на сцену, не перекрестившись. Никогда наше начинаніе дѣла не обходится безъ молитвы, мы всегда приглашаемъ священство, чтобы отслужить молебень, религія насъ поддерживаетъ; если иной разъ и позволяемъ себѣ философствовать, но придя въ церковь, забываемъ все, отдаемся всецѣло молитвѣ. За 30 лѣтъ работы мнѣ приходилось встрѣчаться и съ хорошими, и съ дурными представителями духовенства, хорошіе—всегда напутствовали мое начинаніе хорошими пожеланіями отъ чистаго сердца и какъ послѣ этого было легко работать! Я работалъ превосходно до саратовскаго дѣла. Снялъ я саратовскій театръ Очкина, пригласилъ труппу, передъ началомъ моего дѣла я пригласилъ священника, онъ отслужилъ молебень и напутствовалъ насъ истинно-христіанскимъ словомъ, дѣла пошли превосходно, я заработалъ. Остался на второй годъ, собралъ новую труппу, передъ началомъ также отслужилъ молебень, дѣла въ началѣ пошли неважныя, но вдругъ выручили „Черныя вороны“, не особенно блиставшіе литературными достоинствами, но попавшіе, какъ говорится, „въ жилу“. Пьеса выдержала десятки представлений, такъ что за мной еще и другіе театры начали ее ставить, какъ вдругъ вмѣшался епископъ Гермогенъ, и пьеса была снята. Все-бы это еще ничего, но владыка почти проклялъ насъ, представителей театра, съ амвона въ переполненномъ народомъ соборѣ. Меня въ это время въ церкви не было, я только получилъ печатное воззваніе епископа Гермогена къ народу, раздаваемое въ соборѣ. Послѣ этого я въ одно изъ воскресеній пошелъ въ соборъ, какъ разъ было архіерейское служеніе, и владыка также читалъ проповѣдь относительно „Черныхъ вороновъ“ и разносилъ насъ, „служителей сатаны“. Я стоялъ около двухъ худигановъ, которые между собой о чемъ-то шептались и все поглядывали на мое бритое лицо и одинъ изъ нихъ громко сказалъ другому: „дай ему по мордѣ“ т. е. мнѣ. „Вотъ они черныя вороны, бить ихъ проклятыхъ“. Незамѣтно началъ я пятиться къ выходу и буквально убѣжалъ. Ударъ онъ меня, да еще съ прибавленіемъ „бей жидовъ проклятыхъ, отступниковъ божьихъ“, и толпа, подъ влияніемъ напутственныхъ словъ, могла-бы меня растерзать. Я совершенно не помню, какъ я прибѣжалъ блѣдный, нервно настроенный въ театръ и рассказалъ своимъ товарищамъ, что со мною тамъ произошло. И вотъ съ тѣхъ поръ я, какъ человѣкъ суевѣрный, пересталъ работать такъ, какъ я работалъ прежде. Я былъ человѣкъ энергичный, это знаютъ всѣ, кто у меня служилъ. Потерю энергіи я приписываю всецѣло тому, что работалъ безъ напутственнаго Божьяго слова. Только было хотѣлъ я обратиться опять къ церкви Божіей и ея представителямъ, какъ опять меня ударили прямо въ сердце епископъ Гермогенъ, когда я прочиталъ телеграмму объ отказѣ отслужить панихиду по В. О. Комиссаржевской, мученически скончавшейся въ Ташкентѣ.

И вотъ послѣ этой телеграммы я не знаю, что мнѣ дѣлать, къ кому идти. Безъ религіи я не могу работать. И если я погибну, то мои дѣти, видя мое паденіе, въ душѣ будутъ проклинать виновника. Я ихъ воспитываю въ строго религіозномъ духѣ, но одинъ ребенокъ уже взрослый и онъ видѣлъ, какъ я упалъ безъ поддержки религіи, можетъ также свихнуться съ пути истиннаго.

Можетъ быть, я не правъ въ этомъ письмѣ передъ епископомъ Гермогеномъ. Но какъ-же допустить, чтобы пастырь духовный мучилъ своихъ дѣтей.

Иванъ Панормовъ-Соколовскій.

М. г. г. редакторъ. Узнали изъ газетъ, что епископъ Саратовскій Гермогенъ объявилъ объ отлученіи отъ церкви и недопущеніи къ причастію посѣщающихъ театры. Между тѣмъ мы, товарищество артистовъ (всѣ православные христіане), имѣемъ предложеніе на постъ въ г. Саратовъ. Постомъ, какъ требуетъ законъ церкви православной, мы должны говѣть. Какъ намъ поступить, если отецъ духовный на исповѣди спроситъ, а это всегда бываетъ, о нашей профессіи? Скрыть—большой грѣхъ, а сказать, то какой карѣ мы подлежимъ, если посѣщающимъ театры грозитъ отлученіе отъ церкви съ лишеніемъ св. причастія, а мы служители того мѣста „гдѣ смрадъ и замерзненіе, гдѣ живетъ самъ сатана“?.. Просимъ духовенство разъяснить намъ это обстоятельство.

Представитель товарищества русско-малорусскихъ артистовъ

19 февраля 1910 г.
г. Кокандъ.

К. И. Ванченко.

М. г. Ко мнѣ обратилась хористка русской и малорусской оперетты Лидія Ивановна Залогина съ просьбой къ товарищамъ по сценѣ указать ей черезъ меня или редакцію „Театра и Искусства“, гдѣ находится мужъ ея хористъ-теноръ малорусской труппы Степанъ Васильевичъ Залогинъ, бросившій ее на произволъ судьбы съ двумя дѣтьми въ гор. Тюмени безъ всякихъ средствъ уже болѣе 1 1/2 года.

Уполномоченный Совета Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества *Н. Боголюбовскій.*

Тюмень.

8 февраля 1910 г.

М. г. Въ № 6 журнала „Т. и И.“ было помѣщено письмо труппы г. Эспе, бросающее тѣнь на мое имя.

Прежде всего я должна сказать слѣдующее: Я не ушла со службы, какъ сказано въ письмѣ, а мнѣ *отказали* въ ней самъ г. Эспе. Поводомъ къ этому послужилъ мой отказъ отъ роли, данной мнѣ наканунѣ спектакля, въ 1 ч. ночи. Свой отказъ отъ роли я мотивирую тѣмъ, что репетиціи уже шли, актриса же Юрьева (жена г. Эспе), роль которой мнѣ передавали, была совершенно здорова.

Вмѣсто ожидаемаго штрафа послѣдовалъ отказъ отъ службы, вызвавшій на время гласное недовольство товарищей, причемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ г. Осиповъ, напр., на другой день выражали въ публикѣ свое порицаніе Эспе.

Недѣлю спустя послѣ моего ухода изъ труппы, ко мнѣ явилась депутация изъ моихъ бывшихъ товарищей съ предложеніемъ продолжать службу, въ виду того, что при небольшомъ составѣ женскаго персонала въ труппѣ, мой уходъ можетъ дурно повліять на дѣло. Я отвѣтила, что исчерпать инцидентъ можетъ только виновникъ его, г. Эспе. Тогда они заявили мнѣ: „Идите и служите, уступите просьбамъ товарищей. Вы молодая актриса, дурные отзывы (?) о васъ могутъ повредить вамъ. Помните, что вы имѣете дѣло съ актерами (!!)“. Если, не понявъ смысла словъ гг. артистовъ, я показала полное незнаніе театральнаго этики—и въ этомъ упрекали меня гг. Скворцовъ, Левина, Поранецкій и друг., подписавшіеся въ письмѣ, то я ничуть не жалѣю объ этомъ, потому что не хочу вѣрять, что это и есть та театральная этика, которой они меня запугиваютъ.

Вопросъ, считать или не считать себя оставшейся безъ средствъ къ существованію—я не считаю нужнымъ разъяснять, такъ какъ это мое личное дѣло.

Въ копіи письма, напечатанной въ № 6, выпущена одна фраза, которую очевидно самъ г. Эспе призналъ слишкомъ несправедливою, если не сказать больше. Въ письмѣ, полученномъ мною, сказано: „г-жа Зелинская не разбирается въ средствахъ, чтобы въ глазахъ общества остаться въ положеніи невинно-обиженнаго“. Если оказались въ г. Муромѣ лица, нашедшія способъ деликатно помочь мнѣ въ моемъ положеніи, если мои хозяева—почтенные и извѣстные въ г. Муромѣ люди—сумѣли организовать спектакль не для меня, а съ моимъ участіемъ, то не бѣжать отъ этого сочувствія общества, а благодарить за него я должна.

Порицаніе, которое вы думаете мнѣ выразить, не подавая мнѣ руки и не считая своимъ товарищамъ, мнѣ глубоко безразлично. И хорошо, что мы разошлись, наши пути и средства слишкомъ различны.

Арт. С. Ф. Зелинская.

М. г. Не наше дѣло разбирать инцидентъ, произошедшій между г-жей Зелинской и г. Эспе, но мы считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ мы—тѣ самыя „непринадлежащія къ театральнаго корпораціи лица“, въ спектаклѣ которыхъ и участвовала на разовыхъ артистка З.

Развѣ для того, чтобы предложить артисткѣ участіе въ спектаклѣ на разовыхъ, надо было быть лицомъ „причастнымъ къ театральнаго корпораціи“? Развѣ отзывчивость есть исключительное право только этихъ лицъ?

Л. Китаева, Ленскій, Г. Зоценко (члены комитета Мур. Музыкально-Драматическаго Кружка), М. Зворыкина, К. Зворыкинъ, Н. Бережницкій.

Какъ бывший президентъ Муромскаго Драмматическаго Кружка могу еще подтвердить, что многіе изъ подписавшихся лицъ состоятъ не только членами Мур. Д. Кружка, но и постоянными исполнителями, о чемъ конечно извѣстно г. Эспе, какъ бывшему режиссеру въ Кружкѣ въ прошломъ сезонѣ.

Почетный членъ Мур. М. Д. Кружка *Н. Коротковъ.*

М. г. Приношу сердечную благодарность всѣмъ, кто вспомнилъ обо мнѣ въ день 35-лѣтія моей сценической дѣятельности.

Л. Людвиговъ.

(По телеграфу).

М. г. Прошу напечатать опроверженіе сообщения № 7, будто служу лѣто въ Саратовѣ. Свободна. *Стрыгина.*

Малехья хрочика.

*** Усердіе не по разуму. „Рѣчи“ телеграфируютъ изъ Мелитополя:

„Директоръ реального училища, найди оперу „Тоска“ въ политическомъ отношеніи вредной для учащихся, приказалъ постовому городовому не пускать въ театръ учениковъ училища“.

*** Д. И. Басмановъ, антрепренерствующій въ настоящее время въ Полтавѣ, такъ анонсируетъ „новую (?) пьесу репертуара „Драматическаго театра“ въ Петербургѣ „Юдифь“: „Буафорія, арматура и проч. аксессуары по рисункамъ „Истории внѣшней культуры народовъ „Готтенрота“.

*** На представлении „Мученицы“ Ришпена в Ярославль, по словам мѣстной газеты, произошелъ слѣд. казусъ. Появившійся на сценѣ в 1 и 2 дѣйствіяхъ, съ длинными волосами и бородой Іоаннъ, в 3 д. на сценѣ появился... бритый и безъ парика. Публика изумлена такой метаморфозой, происшедшей съ Іоанномъ. Во время слѣдующаго антракта, публика узнала, что дежурный приставъ нашель, что артистъ, игравшій Іоанна, г. Сотниковъ, въ этомъ гримѣ похожъ... на Иисуса Христа и распорядился снять парикъ и бороду.

По провинціи.

Архангельскъ. Артистъ Волжанинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за совершеніе крестнаго замянія на сценѣ въ роли дѣячка въ миниатюрѣ Чехова „Хирургія“. Мировой судья оправдалъ Волжанина.

Астрахань. Въ лѣтнемъ театрѣ съ 1 мая по 25 іюня будетъ играть оперная труппа г. Федорова (изъ Москвы).

Варшава. Возникъ вопросъ объ устройствѣ постоянного народнаго театра въ Варшавѣ.

Вологда. Городской театрѣ сданъ на слѣдующій зимній сезонъ антрепренеру А. П. Вяхиреву. Компаньонъ послѣдняго (по вологодской антрепризѣ) И. А. Орловъ снялъ на лѣтній сезонъ театр въ Псковѣ.

Екатеринбургъ. Инцидентъ въ Верхне-Исетскомъ театрѣ (см. По провинціи въ № 8) послужилъ предметомъ судебного разбирательства.

Окружный судъ присудилъ съ антрепренерши верхне-исетскаго театра Зарайской въ пользу артистки Жвирблисъ 1,225 руб. неустойки за нарушеніе договора въ связи съ оскорбленіемъ дѣйствіемъ артисткой Жвирблисъ режиссера Гусачева. По послѣднему дѣлу, разбиравшемуся у земскаго начальника, Жвирблисъ приговорена къ 10-рублевому штрафу.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: Зимній сезонъ кончается при рѣдкомъ равнодушіи къ театру и нельзя не признать, что виной этому удивительно халатное и безпринципное веденіе дѣла антрепризой г-жи Боярской. Разбѣжалась не только публика, но и артисты. Къ концу сезона потянулись искъ за искомъ, и судъ заработалъ, что называется, во всю. Кто виновать, кто правъ, не берусь судить, но фактъ тотъ, что у уѣзднаго члена суда были винныя иски г. Георгіевскимъ, покинувшимъ труппу, а затѣмъ г-жей Кутузовой. Въ послѣдніе дни искъ вчиненъ г-жей Львовой за удержанное въ видѣ штрафа жалованье. Г-жа Львова проболѣла больше, чѣмъ полагается по контракту и за то увидѣла себя уволенной. Г-жа Кутузова была уволена за отказъ отъ ролей. Правильно поступала та или иная сторона—преждевременно сказать, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу мы будемъ имѣть сужденіе суда, видимо желающаго разобраться всесторонне, ибо по дѣлу г-жи Кутузовой вызваны эксперты для установленія, имѣли-ли право режиссура предлагать ту роль, играть которую г-жа Кутузова считала для себя невозможнымъ, но фактъ тотъ, что были серьезныя тренія между артистами и режиссеромъ, причемъ терпѣла отъ этого прежде всего публика, которая лишилась театра. При разборѣ дѣлъ въ судѣ нѣкоторые артисты давали рѣзкіе отзывы о дѣлѣ г-жи Боярской, причемъ винили во всемъ режиссера г. Бѣлозерскаго. По дѣлу г. Георгіевскаго судья удовлетворилъ искковыя требованія и присудилъ въ пользу Георгіевскаго съ г-жи Боярской 200 руб. По дѣлу Кутузовой должна быть допрошена экспертиза.

Сборы упали до минимума, т. е. до нѣсколькихъ десятковъ рублей и лишь бенефисы сходятъ при сносныхъ сборахъ. Сезонъ поистинѣ можно назвать судебнымъ, но не художественнымъ. На будущій годъ театръ снятъ г. Васмановымъ. Будемъ надѣяться, что сія судебная и антихудожественная чаша минетъ насъ и мы вмѣсто судебной хроники о дѣлахъ режиссера и артистовъ будемъ имѣть дружно работающихъ на нивѣ искусства.

Д. III.

Ирбитъ. Намъ телеграфируютъ: Антрепренерша Майерова, не расплатившись съ артистами, уѣхала изъ города.

Кишиневъ. Постъ и Пасху будетъ играть товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Муромцева. Въ составъ вошли: г-жи А. В. Дарьялъ, В. П. Голодкова, С. Б. Писарева, Нининская, Сѣверова и др.; гг. Булатовъ, Богдановскій, Муромцевъ, Покровскій, Соболичиковъ-Самаринъ и др. Режиссеромъ приглашенъ В. Андреевъ.

Козловъ. Въ городѣ производитъ большую сенсацию инцидентъ съ помощникомъ режиссера мѣстной драматической труппы г. О—вымъ, грозящій повлечь за собою для г. О—ва печальныя послѣдствія.

Г. О. справлялъ свой бенефисъ. Послѣ спектакля бенефициантъ предложилъ товарищамъ угощеніе въ одномъ изъ козловскихъ ресторановъ. А послѣ ужина бенефициантъ съ другимъ своимъ товарищемъ поѣхали въ мѣста не столь отдаленныя.

Здѣсь у г. О. вышло съ другими посѣтителеми нѣкоторое пререканіе, въ результатъ котораго на сцену явился городовою. Пререканія обострились, и г. О., выхвативъ изъ кармана револьверъ, произвелъ выстрѣлъ въ городового. Арестованный О. объяснилъ, что онъ стрѣлялъ ради того, чтобы „попугать“ городового, что револьверъ былъ заряженъ холостыми зарядами и былъ приготовленъ для стрѣльбы на сценѣ. Тѣмъ не менѣе, въ виду категорическаго заявленія городового о томъ, что онъ явственно слышалъ, какъ мимо него „прожужжала пуля“, г. О. предъявлено обвиненіе въ покушеніи на убійство, и онъ заключенъ подъ стражу.

Кременчугъ. Зимній театръ сданъ владѣльцемъ г. Нѣмцемъ въ аренду на пять лѣтъ антрепренеру г. Окељницкому. Послѣдній, какъ сообщаетъ „Пол. Гол.“, является довѣреннымъ лицомъ антрепренера г. Никулина.

Мелитополь (Тавр. губ.). Гастролировавшая въ зимнемъ театрѣ Стамбули итальянская опера Родольфа Гонсалеса поставила слѣдующія оперы: „Трубадуръ“, „Сельская честь“ и „Паяцы“, „Риголетто“, „Травиата“, „Тоска“, „Фаустъ“ и „Карменъ“ и взяла на кругъ валового сбора свыше 300 руб.

Минскъ. Минскій губернаторъ распорядился выдать антрепренеру Е. А. Бѣляеву изъ специальныхъ суммъ пособие въ 750 руб. при условіи, чтобы въ будущемъ сезонѣ, кромѣ русской драмы, въ Минскѣ была приглашена русская оперная труппа.

Н-Новгородъ. Городской театрѣ на Великій постъ со 2-й недѣли сданъ малороссійской труппѣ Бродерова.

Новочернаскъ. На зимній сезонъ въ драм. оперетту С. И. Крылова подписали г-жа Софья Чарусская и г. Мартовъ.

Оренбургъ. Лѣтній театрѣ, принадлежащій товариществу „Жигули“, снятъ на 4 года Е. В. Неволіной.

Ростовъ-на-Дону. 13 февраля состоялся въ ростовскомъ театрѣ бенефисъ В. П. Голодковой, привлекшій полный театр публики. Особенно много было учащихся. Пріемъ очень теплый—масса цвѣтовъ и подарковъ. Шла пьеса Потапенко „Волшебная сказка“. Среди подношеній—портретъ сына Голодковой, 8-лѣтняго ребенка. Очень милую картину представляли собою моменты, когда на единодушные вызовы публики выходили раскланиваясь Муромцевъ отецъ, Голодкова мать, держа по серединѣ большой портретъ сына.

Самара. Въ антрепризу г. Полонскаго приглашенъ на будущую зиму главнымъ режиссеромъ И. А. Ростовцевъ.

Саратовъ. Г. Сабининъ снялъ театр Очкина съ 18 сентября на два мѣсяца.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: Въ контрактѣ городской управы съ г-жей Шатленъ обращаютъ вниманіе 2 пункта: „Спектакли должны начинаться не позже 8¼ ч. и окончены въ 12 ч. ночи“. „Въ первыхъ двухъ рядахъ партера отводится не менѣе двухъ мѣстъ для представителей мѣстной печати“.

Такимъ образомъ представители мѣстной прессы уже не могутъ быть подѣ страхомъ удаленія изъ театра съ лишеніемъ... мѣста по волѣ предпринимателя.

Тифлисъ. На лѣто въ драматическую труппу гг. Мартова и Кручинина покончили Д. Ф. Смирновъ, Путья, Нѣмоевскій, Г. Ермоловъ, Дробининъ, Пеневаъ Сгарш., Жесминцевъ, Строневицкій, г-жи Чарусская, Полевицкая, Таманцева, Кондрова, Зыревская, Ивина, суфлеръ Мальшевскій.

Томскъ. Въ годичномъ собраніи томскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества произошелъ инцидентъ, надѣлавшій въ городѣ много шума. Въ числѣ членовъ дирекціи цѣлый годъ состоялъ неправильно избранный профессоръ университета Михайловскій, не имѣвшій права состоять членомъ дирекціи. Собраніе заставило Михайловскаго оставить почетное мѣсто.

Харьковъ. На постъ драматическаго театра снялъ А. А. Мурскій. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Пасхалова, Астрова, Жвирблисъ; гг. Мурскій, Орловъ, Чужбиновъ и др. Администраторомъ состоитъ г. Надеждинъ (не харьковскій).

Провинціальная лѣтопись.

НИКОЛАЕВЪ. При необычайно торжественной обстановкѣ прошло въ мѣстномъ театрѣ чествованіе купнаго провинціального актера Людвигъ Казиміровича Людвигова (Маевского) по случаю его 35-лѣтняго юбилея. Торжество чествованія началось между 4 и 5 актами „Кина“, въ которомъ г. Людвиговъ (Кинъ) блеснулъ бойлой силой и выразительностью. На сценѣ собрались вся труппа въ полномъ составѣ, представители мѣстныхъ учреждений, мѣстныхъ газетъ, рабоче, статисты и пр. Послѣ чтенія прочувствованныхъ адресовъ начались подношенія цѣнныхъ подарковъ и лавровыхъ вѣнковъ. Вѣнки присланы отъ труппы одесскаго городского театра, отъ херсонской труппы, приславшей на праздникъ артиста своего спеціального делегата антрепренера г. Лебе-

дева, отъ нижегородскаго театра, куда Л. К. приглашенъ на будущій зимній сезонъ въ качествѣ актера и режиссера. Затѣмъ начались чтенія привѣтственныхъ телеграммъ. Ихъ оказалось такое безконечное множество, что прочитать всѣ не представлялось никакой возможности. Почти всѣ болѣе или менѣе замѣтные города Россіи сочили своимъ долгомъ привѣтствовать масгитаго юбиляра. Громомъ апплодисментовъ были покрыты трогательныя привѣтствія: Федотовой, Ермоловой, Давыдова, Варламова, Далматова, Южина, Самойлова, Вишевскаго и пр. Нѣкоторые изъ нихъ вспоминали „дни былые“, когда они вмѣстѣ выступали съ „достойнымъ партнеромъ“. Получены телеграммы отъ крупнѣйшихъ провинціальныхъ антрепренеровъ—Собольщикова-Самарина, Кручинина, Вагрова, Сибирякова и др. Были телеграммы и отъ „веселаго театра“. (Юбиляру за долгій артистическій путь пришлось участвовать и въ опереткѣ). Отозвались также нѣкоторые столичные и провинціальные журналисты—Викт. Рышковъ, Ал. Вознесенскій и др. Принесли дань уваженія актеру и многія, преимущественно южныя редакціи газетъ. Отъ имени „Театра и Искусства“ принесъ свое скромное привѣтствіе и вашъ покорный слуга.

Чтеніе привѣтствій, адресовъ и телеграммъ, которыхъ удалось прочитать только часть, сопровождалось оглушительными криками восторга. Театръ буквально дрожалъ отъ овацій переполнившей весь театръ публики. Такихъ грандіозныхъ овацій не запомнятъ старыя мѣстные театралы.

Л. К., видимо, не ждалъ, что чествованіе его приметъ такіе грандіозные размѣры и былъ положительно подавленъ. Всѣ эти выраженія любви и восторга до того растрогали и взволновали „сѣдѣющаго льва“ (какъ говорилось въ одной изъ телеграммъ), что во все время чествованія слезы—умиленія и радости, или безочетной грусти при воспоминаніи о прожитомъ, неудержимо и невольно катились съ глазъ его. И эти слезы заражали публику—и въ зрительномъ залѣ то и дѣло бѣлѣли платки: стыдливо прятали слезы не только дамы, но и... мужчины. Нѣкоторые моменты были поистинѣ торжественны. Но чаша переполнилась, когда В. И. Никулинъ прочиталъ въ самомъ концѣ неожиданную для юбиляра нѣжную и милую телеграмму отъ двухъ его маленькнхъ сыновей. „Твои дѣти—Борисъ и Павелъ—поздравляютъ дорогого папочку съ юбилеемъ“. Отецъ-актеръ не выдержалъ, зашатался и... зарыдалъ громкими мучительными рыданіями... У самыхъ черствыхъ зрителей что-то тяжелое и невыплаканное стало подкапываться къ самому горлу.

Такъ чествовалъ Николаевъ актера, 35 долгихъ лѣтъ шедшаго неутомимо и бодро по ухабистой и тернистой театральной нивѣ!..—Просто и искренно и въ то же время торжественно-величественно, почти благоговѣнно.

Можно было радоваться за искусство, ибо жрецамъ его воздавалось по заслугамъ.

Г. Шатуновскій.

КИШИНЕВЪ. Труппа С. М. Лениной, составленная частью изъ артистовъ распавшейся до конца сезона труппы М. И. Велизарій, частью же изъ вновь приглашенныхъ на первыя роли артистовъ: г-жи Дагмаръ и Сарматовой и гг. Яковлева-Востокова, Смоленскаго и Глѣбова, сначала дѣлала далеко неважныя матеріальныя дѣла. Были даже предположенія о бойкотѣ труппы мѣстнымъ еврейскимъ населеніемъ. Дѣло дошло до не лишняго общественнаго интереса письма въ редакцію „Бессарабской жизни“ антрепренера еврейской труппы г. М. Генфера, въ которомъ онъ заявляетъ, что „крайне огорченъ извѣстіемъ“, что какія-то лица распространяютъ слухи, будто онъ и его труппа „просили публику не посѣщать спектаклей“ труппы С. М. Лениной, такъ какъ, якобы, она „отбила театр“ у еврейской труппы и проч. Находя, что подобнаго рода слухи „порочатъ достоинство“ какъ его, Генфера, такъ и его товарищей, онъ письмо свое заканчиваетъ слѣдующими двумя положеніями: 1) театръ, „Коллизей“ былъ сданъ Лениной за мѣсяцъ до окончанія моего контракта, а до того мнѣ было предложено возобновить мой контрактъ, но я самъ отказался, и 2) никого ни я, ни мои сотоварищи не возбуждали противъ посѣщенія спектаклей труппы г-жи Лениной“.

Не мнимый бойкотъ, конечно, является причиной слабыхъ матеріальныхъ дѣлъ труппы и не разъясненіе г. Генфера поправило ихъ. Основная причина—то недовѣріе публики къ силамъ труппы М. И. Велизарій, которое привело къ распаду этой труппы до окончанія сезона. Нужно было время, чтобы разбить ледъ; надо было вновь прибывшимъ артистамъ упорно и исподоволь завоевывать симпатіи зрителей. Къ сожалѣнію, онѣ завоеваны только подъ конецъ сезона. Теперь, съ прибитіемъ новыхъ артистовъ, художественная сторона спектаклей выиграла значительно. Поставлено было много новинокъ, и нѣкоторыя изъ нихъ прошли съ хорошимъ, замѣтнымъ ансамблемъ. Изъ состава труппы заслуживаютъ вниманія, помимо самой антрепренерши С. М. Лениной, Л. М. Дагмаръ, З. И. Гайдичъ, Н. А. Сарматовъ, Н. А. Корнева, Н. Н. Тарская, В. Л. Градовъ (онъ же главный режиссеръ), Г. А. Яковлевъ-Востоковъ, М. А. Смоленскій, Е. А. Крѣмневъ, П. В. Глѣбовъ, К. И. Муратовъ и М. В. Субботинъ.

Въ театрѣ Благороднаго собранія въ настоящее время подвизается итальянская опера подъ управленіемъ Эн. Ко-

летти въ составѣ слѣдующихъ главныхъ силъ: г-жъ Де-Рибасъ и Григореско и гг. Майнна, Денизе, Чезаре и др. Репертуаръ—узо и итальянскій. Сборы средніе.

Потрясающую вѣсть о смерти В. Э. Коммисаржевской Кишиневъ узналъ въ день ея смерти поздно вечеромъ. На другой день по желанію дирекціи и артистовъ группы С. М. Лениной была отслужена въ кафедральномъ соборѣ панихида, вечеромъ отмененъ спектакль и отъ лица труппы по телеграфу переведены были въ Ташкентъ на имя мѣстнаго уполномоченнаго Русскаго общества собранія на вѣнокъ деньги.

На постъ театръ „Коллизей“ сданъ еврейской труппѣ, а театръ Благороднаго собранія товариществу русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Муромцева. Въ составъ товарищества входятъ: г-жи Писарева, Славатинская, Лабунская, Голодкова, Мравина, Сѣверова, Нининская и гг. Собольщиковъ-Самаринъ, Булатовъ, Муромцевъ, Покровскій, Андреевъ, Орловъ, Путята, Рабринъ и др.

Донъ-Базиліо.

ѲЕОДОСІЯ. Театральная жизнь нашего медвѣжьяго угла совершенно замерла. Начиная съ лѣта минувшаго года сюда не заглянула ни единая „гастролерская“ душа, и населеніе пичкаютъ своими сильными драмами многочисленныя бѣоскопы и кинематографы, поработившіе здѣсь окончательно жителей. Въ послѣднее время, правда, нѣсколько спектаклей было организовано б. артисткой С.-Петербургскаго Малаго театра М. К. Воргі, и Ѳеодосійцы увидали „Сатану“, „Анфису“, „Ню“, „Грозу“, „Дядю Ваню“ и др. Въ настоящее время играетъ здѣсь еврейская труппа А. Н. Ратшейна, имѣющая большой успѣхъ среди „своей“ публики и обладающая нѣкоторыми довольно сильными исполнителями. Репертуаръ труппы состоитъ большей частью изъ слабыхъ переводныхъ вѣщей, но порою ставятъ и новинки, въ родѣ „Сатаны“ и пр. Дѣла товарищества среднія.

Въ мартѣ предстоятъ концерты четы Н. С. и Д. Х. Южинныхъ, Ядвиги Залѣвской и др. Состоявшійся на дняхъ концертъ извѣстнаго тенора г. Л. Сироты и баритона Галеви прошелъ со среднимъ успѣхомъ. Концертъ г. Л. Сироты сопровождался недурозумѣніями. Г. Сирота по условію, заключенному съ импресарио, С. М. Разумнымъ, долженъ былъ посѣтить Севастополь, Симферополь и Ѳеодосію за перспективную плату въ 500 р. Прежде всего г. Сирота въ Севастополь не прѣхалъ и билеты пришлось возвращать вечеромъ передъ самымъ концертомъ. Въ Симферополѣ г. Сирота потребовалъ увеличенія себѣ платы до 600 р., и только послѣ вмѣшательства полиціи „запѣлъ“. То же самое повторилось и въ Ѳеодосіи, гдѣ онъ потребовалъ 90% сбора, и гдѣ на сцену выступилъ снова полиціймейстеръ. Въ концѣ концовъ предстоятъ искъ въ 500 р., предъявляемый Разумнымъ за убытки, понесенныя вслѣдствіе отмены концерта въ Севастополѣ.

Въ заключеніе произвелъ инцидентъ съ представителями еврейской общины, ведшими переговоры объ устройствѣ благотворительнаго концерта. Г. Сирота телеграммой вызвалъ депутата въ Севастополь для переговоровъ, но самъ туда не прибылъ, а въ Ѳеодосіи отказался принять представителей. Послѣдніе помѣщаютъ соотвѣтствующія заявленія въ варшавскія газеты.

В. Гейманъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ предыдущей своей корреспонденціи я уже сообщалъ о крайне неважныхъ дѣляхъ Я. В. Лихтера. Первая половина сезона, до праздниковъ, прошла при особенно грустныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Дирекція прилагала много усилій къ рациональной постановкѣ дѣла. Репертуаръ былъ пестрый, но приличный, ставились новинки. Труппа работала добросовѣстно. Обставлялись спектакли безукоризненно. Результаты не орадовали ожиданій. Публика упорно не посѣщала театра. Сенсационныя новинки проходили при 30-ти рублевыхъ сборахъ.

Естественно, что дирекція стала метаться въ поискахъ „синей птицы“.

На рождественскихъ праздникахъ объявленъ былъ трескучій репертуаръ, выпущены были колоссальныя афиши, разрывавныя въ разныхъ тонахъ, обѣщавшія и драмы, и трагедіи, и мелодрамы, и сенсационныя фарсы, и маскарады съ призами.

Афиши подписаны были новымъ „главнымъ режиссеромъ“ г. Трефиловымъ. Разсчеты отчасти оправдались. Праздничные спектакли прошли при хорошихъ сборахъ. Передѣлка романа Сенкевича „Огнемъ и мечемъ“, при предшествовавшей шумной рекламѣ, дала битковой сборъ, съ такимъ же матеріальнымъ успѣхомъ прошла передѣлка „Анны Карениной“ и „Обозрѣніе г. Кременчуга“. Дальше пошли фарсы „Амалия и такъ далѣе“, „Подъ звуки Шопена“, кабаръ, крикливыя, шумныя, многообѣщающія афиши, въ кроваво-красныхъ тонахъ, съ чудовищными фигурами и... публика усердно стала валить на эти приманки.

Рядомъ спектакли проходили, при абсолютно пустующемъ зрительномъ залѣ. Спектакли-монстры привлекали прекрасные сборы. Кто при такихъ условіяхъ станетъ упрекать г. Лихтера, обрѣвшаго „синюю птицу“, въ ущербъ художественности дѣлу, но дающую ему возможность довести дѣло до конца.

Сезонъ до конца г. Лихтеръ доведетъ, но затѣмъ онъ оставяетъ Кременчугъ. По словамъ г. Лихтера, за текущій сезонъ онъ понесетъ значительные убытки, не смотря на подъемъ сборовъ въ послѣднее время. Бенефисы также не дѣлали сборовъ. Если исключить два бенефиса г-жи Баскаковой, пользующейся второй сезонъ симпатіями мѣстной публики (въ первый бенефисъ шла „Лулу“ Велекинда, вторымъ—„Заза“) и бенефисъ помощника режиссера г. Тункеля (поставленъ былъ „Чортъ“ Мольнара, въ которомъ выступилъ артистъ кievской труппы Кручинина А. А. Мурскій), привлекшіе много публики, то остальные бенефисы не покрывали даже вечеровыхъ расходовъ.

Тоскливо и скучно въ нашемъ театрѣ.

Текущій сезонъ у насъ совершенно исключительный. Среди сезона вступали новыя силы. Потомъ уходили. Нѣкоторые артисты не выпускались мѣсяцами. Были „любимцы“ не публики, а дирекціи. Эти играли до одури, выступая въ роляхъ, которые съ гораздо большимъ успѣхомъ могли-бы исполнить другіе артисты. Труппа огромная, а нѣкоторыя амплуа не заполнены.

Все дѣло ведется безъ системы, безъ строго выработаннаго плана, какими-то скачками. Въ этомъ кроется въ значительной мѣрѣ причина того упадка мѣстнаго театральнаго дѣла, который такъ ярко вырисовался въ этомъ сезонѣ.

Мы не обвиняемъ г. Лихтера. Онъ стремился къ лучшему. У него несомнѣнно были добрыя желанія. Ошибки всегда возможны. А за искреннія, честныя стремленія многое простится.

II. Дейманъ.

ЖИТОМІРЬ. Съ 26 декабря по 27 января въ городскомъ театрѣ подвизалась италіанская труппа Рудольфа Гонзалецъ. За это время поставлены слѣдующія оперы: „Трубадуръ“ (2 раза), „Сельская честь“ и „Паяцы“ (3 р.), „Риголетто“, „Аида“ (2 р.), „Травиата“ (4 р.), „Эрнани“, „Гугеноты“, „Бо-

гема“, „Тоска“ (2 р.), „Фаворитка“ (2 р.), „Фаустъ“ (2 р.), „Баль-маскарадъ“ (2 р.), „Манонъ Леско“ Пуччини (2 р.), „Кармень“ (3 р.), „Севильскій цирюльникъ“, „Сила судьбы“ Верди (2 р.). Выручено, за исключениемъ вѣшалки и благотворительныхъ сборовъ,—9575 р., т. е. болѣе 300 р. на кругъ. Спектакли шли съ прекраснымъ ансамблемъ, чему способствовали не только артисты, но и хоръ, небольшой (18 чел.), но звучный, голосистый. Изъ артистовъ выдѣлялись—г-жа Баталліоли, гг. Бальбони, Прокаччи, Беллони, г-жи Гольмайеръ и Гонсалецъ, г. Сесона. Г-жа Баталліоли своимъ небольшимъ голосомъ владѣетъ въ совершенствѣ и своимъ талантливымъ исполненіемъ захватываетъ слушателей; лучшія роли—Сантуцца, Травиата, Манонъ. У г. Бальбони удивительно красивый теноръ, хотя и не первой свѣжести; особый успѣхъ артистъ имѣлъ въ роляхъ Паяца и Донъ-Хозе. Сильный теноръ у г. Прокаччи; прекрасный артистъ г. Беллони, у него хорошей, сочный баритонъ, но съ излишней вибраціей; почти съ такой же вибраціей и голосъ у г-жи Гольмайеръ, артистки музыкальной и съ темпераментомъ; лучшія роли—Фаворитка, Кармень. Голосъ г-жи Гонсалецъ—пріятнаго тембра, подвижной; болѣе удаются тѣ роли, гдѣ не требуется особеннаго темперамента, каковы—пажъ въ „Гугенотахъ“, пажъ въ „Баль-маскарадѣ“ и др. У г. Сесона (басъ) могучи среднія ноты и тяжеловаты верхи. Недуренъ баритонъ у г. Дзани; музыкальна и г-жа Альдаи. Оркестръ слабоватъ по составу; отсутствовали—фаготъ и тимпаны, но въ рукахъ опытнаго и энергичнаго дирижера оркестръ шель довольно стройно. Г. Гонсалецъ многими операми дирижируетъ наизусть. Балетъ отсутствовалъ.

Съ 29 января играетъ опереточная труппа г. Рафальскаго. Выдѣляются—г-жа Россина, гг. Рафальскій и Гудира. Сборъ хороше. А. Д.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. все виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дни. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА
ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ИЗОБРАТATEЛИ
ВЪНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВЪНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

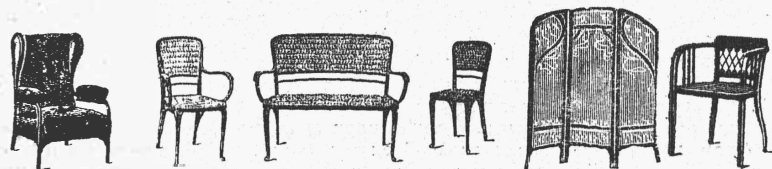
ВЪНСКАЯ, гнутая-буковал: Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная: Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35.

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стіляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошленныя, черн., цвѣтныя, въ блестящихъ кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва. Тверская, Козлицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52-4

ПОЖАРЪ
ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.

Огнетушитель
„Зврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ
бензинъ, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ и проч.

Единственная продажа
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЬ
Москва, Софійская набереж. 154.

ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ

фарсъ въ 3 д. Перев. С. Θ.
Сабурова, ц. 2 р.
Контора журнала „Т. и И.“

* ЛЮБОВЬ ДОЧЕРИ 2-1

ком. въ 3 актахъ, перев. съ итальян. Е. В. Богдановской. Развѣш. без. „Пр. В.“ № 275.
Прод. въ Спб., книжн. отдѣлѣ „Театръ и Искусство“ и въ Москвѣ у С. Ф. Разсохина.

ЦВѢТОЧНЫЙ МАГАЗИНЪ

Герстнеръ.

СПБ., Невскій пр. № 5. Телеф. 539.

КОРЗИНЫ И БУКЕТЫ

для
ПОДНОШЕНІЙ
по умѣреннымъ цѣнамъ.
ПРИНИМАЮТСЯ
ЗАКАЗЫ ВЪ ПРОВИНЦІЮ.

ПАПА

16-6

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлѣ конторы „Т. и И.“

Дамы

употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ

увѣряють, что лучшаго средства для достиженія
красоты и молодости
НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.
ПУДРА, МЫЛО и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую
СИМПАТІЮ ДАМЪ.

Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. и у
Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110.—18
Брошюра знаменитой японки Ионачивара Масакадо
„Отчего я такъ красива и молода“,
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовленное въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.
Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и пренращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на надписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная 15.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ „СБОРНИКЪ ВЕСЕЛЫХЪ ПЬЕСЪ“ В. В. БИЛИБИНА.

Посмертное изданіе въ 2-хъ томахъ.

Содержаніе I-го тома.

Молчаніе. Иванъ Ивановичъ виноватъ. Дамская бодтовня. Камера-обскура. Милый юноша. Невидимая сила. Танцующій кавалеръ. Цыварный ребенокъ. Злой духъ. Порохъ.

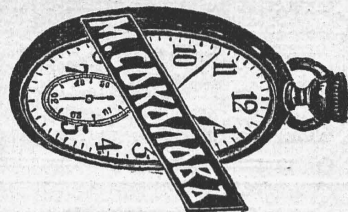
Содержаніе II-го тома.

Говорящій нѣмой. Приличіе. Роковая скамейка. Интересная больная. Монологи (9). Чуцело. Судъ надъ прекрасной Еленой. Блуждающая почка. Похищеніе Сильфиды. Изумительное превращеніе. Жить надошло. Трехволненія. Театръ марионетокъ.

Цѣна I-го тома—1 р. 25 к., II-го тома—1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“ и изъ Комис. Отдѣла при Союзѣ Драм. и Музык. писателей: Петербургъ, Бассейная ул., 3—5.

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“
БЕРГМАНА и К. ВЪ РАДЕБЕЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
придаетъ румяный и юношески-свѣжій видъ,
чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
КОЖУ и нѣжныя, ослепительно прекрасныя ЦВѢТЪ.
По 5 коп. за кусокъ можно получать вездѣ:
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 28, Д. ЭНГЛЕНДЪ.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много дѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и Ко.

Какъ опознать предлагаемыхъ по фабричнымъ знакамъ
этѣхъ его сорта часовъ, дано въ книжечкѣ, которую
отъ ручательствуюсь на 5 дѣтъ.

См. цѣны час. отъ 2.50 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.

Отъ дам. " " 7.50 " 25 " Зол. дам. " " 35 " 225 "

Сер. муж. " " 7.50 " 25 " Зол. муж. " " 18 " 125 "

МАГДАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣли Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театръ, Ф. Ф. Вронченко-Левицкому.

СДАЮТСЯ

въ РЕВЕЛѢ, по субботамъ, залъ Русскаго Обществен. Собранія (полный сборъ 350 р.).

въ НАРВѢ, по воскресеньямъ, городской театръ (сборъ 250 р.).
Запросы адрес.: С.-Петербургъ.
Тел. 299-57. (В. О. 13 л. д. 8, кв. 1).

ВЪ ВАЛУЙКАХЪ въ саду СВОБОДЕНЪ ТЕАТРЪ.

Единственное мѣсто зрѣлищ. Вместимость: 20 рядовъ по 20 мѣстъ, 4 ложи, входныхъ неограничено. Городъ при уловой станціи. Становится кавалерія. Будутъ лекціи профессоровъ и учительскіе курсы. Природа богатая, здоровая мѣстность. Подробности у Ярославцева.

КІЕВЪ.

Театръ Медвѣдева

на 900 мѣстъ, въ центрѣ города, вполне оборудованъ большимъ комплект. декораций, электрич. освѣщен., дивная акустика, *свободенъ съ 1 марта* и сдается подъ оперу, оперетку, драму, фарсъ, гастрольн. труппамъ, концертант. и т. п. Свѣдѣнія и услов. сдачи: Кіевъ, Меринговская, 8. Театръ Медвѣдева. 3—3

ТЕАТРЪ „СКАЗКА“

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ Н. Н. Шебеко, Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на ПОСТЪ и ПАСХУ.

За справками обращаться къ Ф. И. Израилеву: Литейный просп., 30. Телеф. 99-50.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Съ 17 по 1 марта братья Адельгеймъ гастрол. отдѣльно: Робертъ Львовичъ въ Варшавѣ, Рафаиль Львовичъ: Псковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ АСТРАХАНИ

ПРОДАЕТСЯ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ садъ „Аркадія“,

расположенный на 8000 квадратныхъ саженьхъ земли, съ собственнымъ электрическимъ освѣщеніемъ, театромъ и рестораномъ, съ полнымъ инвентаремъ, помѣщеніемъ подъ клубъ и другими постройками, и, кромѣ того, во влѣ сада 7200 квадратныхъ саженьхъ земли подъ собственнымъ домомъ и постройками арендаторовъ. За свѣдѣніями обращаться въ Астрахань къ Присяжному Повѣренному Леониду Васильевичу Куприанову. 5—2

КІЕВЪ.

Съ Пасхи (19 апрѣля) 1910 г.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

для гастролей, концертовъ и т. п.

ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ“.

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра. 4—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КУРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія о томъ, что находящійся въ распоряженіи ея городской садъ „Скверъ“ съ лѣтнимъ въ немъ театромъ, сдается въ аренду.

Лица, желающія снять таковой, приглашаются подать свои заявленія въ Городскую Управу до 10 марта сего 1910 года.

2—1